Информация для цитирования:

Клеандров М. И., Виноградова Е. В. Эволюция статуса российских судей: историографический ракурс // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2025. Вып. 3(69). С. 351–371. DOI: 10.17072/1995-4190-2025-69-351-371.

Kleandrov M. I., Vinogradova E. V. *Evolyutsiya statusa rossiyskikh sudey: istoriograficheskiy rakurs* [Evolution of the Status of Russian Judges: A Historiographic Perspective]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2025. Issue 3(69). Pp. 351–371. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2025-69-351-371.

УДК 340.1
DOI: 10.17072/1995-4190-2025-69-351-371

Эволюция статуса российских судей: историографический ракурс

Исследование выполнено в рамках научного проекта «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого при финансовой поддержке Минобрнауки России (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639)

М. И. Клеандров
Институт государства и права РАН
E-mail: mklean@ksrf.ru

Е. В. Виноградова
Институт государства и права РАН
E-mail: evsfrf@gmail.com

Статья поступила в редакцию 05.09.2025

Введение: *исследование эволюции статуса судей сквозь призму ретроспективного анализа отечественных источников позволяет сформировать целостную картину. В формате историографических подходов обозначается контекстное влияние прошлого на современное состояние, определяющее перспективы дальнейшего развития концепции прав и обязанностей лиц, осуществляющих отечественное судопроизводство. Исследуются проявления различных форм судопроизводства в Древней Руси, самодержавной России, подходы к его реализации в советский и современный периоды.* ***Цель*** *заключается в формировании системных подходов к требованиям для лиц, осуществляющих правосудие. Использование в исследовании формально-юридического, историографического, сравнительно-правового, историко-правового и других* ***научных методов*** *позволило прийти к выводам, обосновывающим следующие* ***результаты****. Основой российского правосудия служит утверждение о том, что статус судьи – это совокупность его прав, обязанности и ответственности, при этом здесь рассматривается лишь правовой компонент статуса, однако остаются без внимания (за необходимыми исключениями) такие его компоненты, как моральный, этический, нравственный, психологический, физиологический и др. Анализ сущностных характеристик судей обнаруживает черты, позволяющие интегрировать их в концепции современного правосудия.* ***Выводы:*** *на основе анализа статуса судей выявлена контекстная обусловленность концепции прав и обязанностей лиц, обеспечивающих реализацию отечественных политико-правовых ценностей при осуществлении правосудия. Это способствует созданию отечественной историографической модели политико-правовых знаний, применение которой можно считать весьма важным элементом системы формирования превентивных механизмов противодействия искажениям роли России в цивилизационном развитии.*

Ключевые слова: суд; судья; статус; регулирование; эволюция; права; обязанности; ответственность; совершенствование

© Клеандров М. И., Виноградова Е. В., 2025

Данная работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Information for citation:

Kleandrov M. I., Vinogradova E. V. *Evolyutsiya statusa rossiyskikh sudey: istoriograficheskiy rakurs* [Evolution of the Status of Russian Judges: A Historiographic Perspective]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2025. Issue 3(69). Pp. 351–371. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2025-69-351-371.

Клеандров М. И., Виноградова Е. В. Эволюция статуса российских судей: историографический ракурс // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2025. Вып. 3(69). С. 351–371. DOI: 10.17072/1995-4190-2025-69-351-371.

UDC 340.1
DOI: 10.17072/1995-4190-2025-69-351-371

Evolution of the Status of Russian Judges: A Historiographic Perspective

The study was carried out as part of the scientific project 'Creating a Russian historiographic model of political-legal knowledge and its application when developing means of countering ideological distortions of Russia's civilizational development', financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Agreement No. 075-15-2024-639 of July 12, 2024)

M. I. Kleandrov
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences
E-mail: mklean@ksrf.ru

E. V. Vinogradova
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences
E-mail: evsfrf@gmail.com

Received 05 Sep 2025

Introduction: *research into the evolution of the status of judges, conducted through the prism of a retrospective analysis of domestic sources, allows us to form a holistic picture. In the format of historiographic approaches, the study shows contextual influence of the past on the current state, determining the prospects for further development of the concept of the rights and responsibilities of persons conducting legal proceedings in Russia. The paper explores the manifestations of various forms of legal proceedings in Ancient Rus', in autocratic Russia, approaches adopted in the Soviet and modern periods.* ***The purpose*** *of the study is to develop systemic approaches to the requirements for persons administering justice. The use of formal-legal, historiographic, comparative-legal, historical-legal, and other* ***scientific methods*** *allowed us to come to conclusions that substantiate the following* ***results****. The foundation of Russian justice is the assertion that the status of a judge is a combination of his rights, duties, and responsibilities, with only legal component of the status considered here, that is, without taking into account (with necessary exceptions) such components as moral, ethical, psychological, physiological, etc. An analysis of the essential characteristics of judges reveals features that allow integrating them into the concepts of modern justice.* ***Conclusions:*** *based on the analysis of the status of judges, the study has revealed contextual determinacy of the concept of the rights and responsibilities of persons ensuring the implementation of domestic political and legal values when administering justice. This contributes to the creation of a domestic (Russian) historiographic model of political and legal knowledge, the application of which can be considered an important element of the system of preventive mechanisms formed to counteract distortions of Russia's role in civilizational development.*

Keywords: court; judge; status; regulation; evolution; rights; duties; responsibility; improvement

© Kleandrov M. I., Vinogradova E. V., 2025

This work is licensed under CC BY 4.0. To view a copy of the license, visit https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Evolution of the Status of Russian Judges: A Historiographic Perspective

The study was carried out as part of the scientific project 'Creating a Russian historiographic model of political-legal knowledge and its application when developing means of countering ideological distortions of Russia's civilizational development', financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Agreement No. 075-15-2024-639 of July 12, 2024)

M. I. Kleandrov
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences
E-mail: mklean@ksrf.ru

E. V. Vinogradova
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences
E-mail: evsfrf@gmail.com

Received 05 Sep 2025

Introduction: *research into the evolution of the status of judges, conducted through the prism of a retrospective analysis of domestic sources, allows us to form a holistic picture. In the format of historiographic approaches, the study shows contextual influence of the past on the current state, determining the prospects for further development of the concept of the rights and responsibilities of persons conducting legal proceedings in Russia. The paper explores the manifestations of various forms of legal proceedings in Ancient Rus', in autocratic Russia, approaches adopted in the Soviet and modern periods.* ***The purpose*** *of the study is to develop systemic approaches to the requirements for persons administering justice. The use of formal-legal, historiographic, comparative-legal, historical-legal, and other* ***scientific methods*** *allowed us to come to conclusions that substantiate the following* ***results****. The foundation of Russian justice is the assertion that the status of a judge is a combination of his rights, duties, and responsibilities, with only legal component of the status considered here, that is, without taking into account (with necessary exceptions) such components as moral, ethical, psychological, physiological, etc. An analysis of the essential characteristics of judges reveals features that allow integrating them into the concepts of modern justice.* ***Conclusions:*** *based on the analysis of the status of judges, the study has revealed contextual determinacy of the concept of the rights and responsibilities of persons ensuring the implementation of domestic political and legal values when administering justice. This contributes to the creation of a domestic (Russian) historiographic model of political and legal knowledge, the application of which can be considered an important element of the system of preventive mechanisms formed to counteract distortions of Russia's role in civilizational development.*

Keywords: court; judge; status; regulation; evolution; rights; duties; responsibility; improvement

Введение

Издавна Русь (Россия) – одно большое этноконтактное пространство, где соседствовали, соседствуют и будут соседствовать люди самых разных народов и этносов, сохранить единство которых, в числе прочих скреп, помогает организационно-правовой механизм правосудия, центральной составляющей которого были, есть и будут судьи. В предметном поле историографии судебной власти значительное место занимают исследования статуса судьи. В российском сегменте они представлены учебными изданиями [41; 43; 44; 53; 60; 81], монографическими исследованиями [7; 29; 42; 57; 58], отдельными статьями [18]. В них, а также в ряде иных отдельных научных изданий [14; 72] есть немалые по объему списки использованной литературы (библиографические списки и пр.), в которых наличествуют работы, посвященные анализу статуса судей.

В девятитомнике «История суда и правосудия в России» [32; 33; 34], изданном учеными Российского государственного университета правосудия в 2020–2022 годах, практически каждый том начинается с историографии проблематики правосудия соответствующего исторического периода.

Еще пятьдесят лет назад задавался вопрос: можно ли считать, что всесторонность и полнота судебного исследования, принятие законных и обоснованных решений определяются степенью развитости у судей качеств, относящихся к морально-волевой сфере, а следовательно, можно ли обеспечить успех профессиональной деятельности судьи воспитанием у любого юриста таких качеств? Н. В. Радутная ответ на него в значительной мере связывает с решением проблемы учета при подборе кадров судей индивидуально-психологических качеств и свойств личности. Если определяющими для деятельности профессионального судьи являются морально-волевые

Information in Russian

Эволюция статуса российских судей: историографический ракурс

Исследование выполнено в рамках научного проекта «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого при финансовой поддержке Минобрнауки России (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639)

М. И. Клеандров
Институт государства и права РАН
E-mail: mklean@ksrf.ru

Е. В. Виноградова
Институт государства и права РАН
E-mail: evsfrf@gmail.com

Статья поступила в редакцию 05.09.2025

Введение: *исследование эволюции статуса судей сквозь призму ретроспективного анализа отечественных источников позволяет сформировать целостную картину. В формате историографических подходов обозначается контекстное влияние прошлого на современное состояние, определяющее перспективы дальнейшего развития концепции прав и обязанностей лиц, осуществляющих отечественное судопроизводство. Исследуются проявления различных форм судопроизводства в Древней Руси, самодержавной России, подходы к его реализации в советский и современный периоды.* ***Цель*** *заключается в формировании системных подходов к требованиям для лиц, осуществляющих правосудие. Использование в исследовании формально-юридического, историографического, сравнительно-правового, историко-правового и других* ***научных методов*** *позволило прийти к выводам, обосновывающим следующие* ***результаты****. Основой российского правосудия служит утверждение о том, что статус судьи – это совокупность его прав, обязанности и ответственности, при этом здесь рассматривается лишь правовой компонент статуса, однако остаются без внимания (за необходимыми исключениями) такие его компоненты, как моральный, этический, нравственный, психологический, физиологический и др. Анализ сущностных характеристик судей обнаруживает черты, позволяющие интегрировать их в концепции современного правосудия.* ***Выводы:*** *на основе анализа статуса судей выявлена контекстная обусловленность концепции прав и обязанностей лиц, обеспечивающих реализацию отечественных политико-правовых ценностей при осуществлении правосудия. Это способствует созданию отечественной историографической модели политико-правовых знаний, применение которой можно считать весьма важным элементом системы формирования превентивных механизмов противодействия искажениям роли России в цивилизационном развитии.*

Ключевые слова: суд; судья; статус; регулирование; эволюция; права; обязанности; ответственность; совершенствование

Introduction

Since ancient times, Rus' (Russia) has been a single large ethno-contact space, where people representing different nations and ethnic groups coexisted, coexist, and will coexist. Their unity, among other bonds, has been maintained by the organizational-legal mechanism of justice, with judges being its central component. In the historiography of judicial power, a significant place is occupied by studies on the status of a judge. In the Russian segment, such studies are represented by educational publications [41; 43; 44; 53; 60; 81], monographic works [7; 29; 42; 57; 58], and individual articles [18]. They, as well as a number of other individual scientific publications [14; 72] contain considerable lists of references (bibliographic lists, etc.) that include works devoted to the analysis of the status of judges.

In the nine-volume work *History of the Court and Justice in Russia* [32; 33; 34], prepared by scientists from the Russian State University of Justice in 2020-2022, almost every volume begins with the historiography of the problems of justice in the corresponding historical period.

Fifty years ago, there was asked a question in special literature: can we consider that the comprehensiveness and completeness of judicial research, the adoption of lawful and reasoned decisions are determined by the degree of development in judges of qualities related to the moral and volitional sphere, and, therefore, is it possible to ensure the success of a judge's professional activity by cultivating such qualities in any lawyer? According to N. V. Radutnaya, the answer to this question is largely associated with solving the problem of taking into account individual psychological qualities and personality traits when selecting judges. If the determining factors for the activities of a professional judge are moral and volitional

качества, формирование которых может быть осуществлено в процессе воспитания, в том числе и при обучении, и в ходе профессиональной деятельности, то можно считать, что любое лицо, имеющее юридическое образование, способно быть судьей и достичь мастерства в своей профессии? Если же значительное место в овладении этим мастерством занимает интеллектуальная сфера (качества ума, память, воображение), то можно говорить, во-первых, о способности быть судьей по профессии и, во-вторых, о необходимости обеспечения особых условий при подготовке ответственности судьи в целях развития этих качеств [67].

Сама потребность независимости судей – при осуществлении правосудия – возникла давно. П. Баренбойм отмечает, что история библейского земского суда начинается с главы 2 (стихи 13–21) книги «Исход», где молодой Моисей пытался по своей инициативе рассудить спор двух евреев и услышал от одного из них вопрос: «Кто поставил тебя начальником и судьею над нами?». Уже в этом вопросе право судить ассоциировалось с правом руководить. В этой же главе описано, что Моисей женился на Сепфоре, дочери священника земли Мадиамской (соседней с Египтом) по имени Рагуил, который впоследствии и дал своему зятю совет о создании отдельного сословия судей [9, с. 37].

Также П. Баренбойм указывает, что в обосновании божественного происхождения монархов библейских времен можно было встретить ссылки на судей-богов в эпосе того времени. Так, в анналах ассирийского царя Ашшурнасирпала II кроме перечисления тысяч отрезанных для острастки носов, ушей и кистей рук можно найти следующие строки: «Шамаш, судия, простер свою добрую сень надо мной, и я величественно воссел на престол, а он вручил мне скипетр, пасущий человеков». Шамаш был судьей в рамках специализации среди многочисленных ассирийских богов. Этот нюанс всё же не выходит за рамки доктринального обоснования божественного начала монархической власти, полученной от Бога, который воспринимался во всех религиях как «высший судия» [9, с. 72].

В. А. Терехин, рассматривая исторический аспект правосудия, полагает, что в настоящее время в науке сложилось три мнения относительно времени зарождения правосудия, суда и судебной власти: 1) они существовали в догосударственном историческом периоде; 2) появись вместе с государством и правом; 3) суд, а тем более судебная власть – продукты эволюционного развития общества и государства. Сам же он указывает, что категория «правосудие» очень близка такому понятию, как «разрешение социальных конфликтов». Функция урегулирования споров выполнялась как в государственном, так и в догосударственном обществе, поскольку и тогда проживающее население не обходилось без конфликтов. В то же время сформировалась общественная идея о правде, равенстве и справедливости как основа стабильности и развития социума. Причем потребность в реализации указанных социальных ценностей генетически является первичной, вследствие чего возникла функция справедливого урегулирования противоречий. Процедуры разбирательства притязаний сторон и принимаемые решения тогда основывались на общепризнанных правилах поведения, нормах морали и нравственности, религиозных канонах, традициях конкретного общества и т. д. По всей видимости, вначале люди сами решали возникающие конфликты, затем для этой цели они стали приглашать третьих – независимых – лиц. Впоследствии из них отбирались наиболее авторитетные люди или коллективы. Это были физические лица и народные формирования, имеющие совершенно разное наименование, в том числе «суд» [79, с. 95–96].

Далее В. А. Терехин справедливо отмечает: «Анализ становления публичного института урегулирования споров как способа реализации власти показывает, что в большинстве стран на первых этапах развития государства эта функция осуществлялась не самостоятельными судами, а администрацией. Не стало исключением и Русское государство, где до определенного периода все публичные полномочия сосредотачивались в одном лице и не были разделены. В те времена функцию разрешения коллизии выполняли представители администрации – князья, княжеские наместники, бояре, посадники, губные старосты, помещики и др. Рассматривая споры, эти представители власти руководствовались юридическими процедурами и другими нормами права, однако субъектом воплощения в жизнь государственной воли был не суверенный суд, а орган или должностное лицо администрации. И только значительно позже, вероятнее всего, при правлении Петра I (первая четверть XVIII в.), стали зарождаться самостоятельные суды и назначаться судьи, призванные на профессиональной основе разрешать правовые конфликты» [79, с. 97].

Важно учитывать, что статусные характеристики конкретного судьи в значительной мере зависят от места судебного органа, в котором этот судья осуществляет правосудие, в судебной системе государства. А это значит, что и эволюция статуса судьи определяется эволюцией структуры судебной системы государства. В свою очередь проблематика этого сегмента юридической науки исследована в достаточной степени [4; 12; 20; 22].

Предмет настоящего исследования выводит за его пределы механизм вершения правосудия теми, кто не являлся профессиональным судьей, находящимся на службе государства. Разумеется, потребность в справедливости, правосудии, защите нарушенных прав (в том числе основанных на обычаях) и их восстановлении имелась и в ранних, в историческом плане, государствах, в догосударственных образованиях и даже в первобытных обществах [39; 40]. И эта потребность далеко не всегда удовлетворялась в

qualities, which can be developed in the process of education, including during training and in the course of professional activity, then can it be considered that any person with a legal education is capable of being a judge and achieving mastery in his profession? If the intellectual sphere (the qualities of mind, memory, imagination) plays a significant role in mastering this skill, then we can talk, firstly, about the ability to be a judge by profession and, secondly, about the need to ensure special conditions in the preparation of the responsibility of a judge for the development of these qualities [67].

The very need for independence of judges in the administration of justice arose long ago. P. Barenboim notes that the history of the biblical court begins with Chapter 2 (paras. 13-21) of *The Book of Exodus*, where young Moses tried on his own initiative to resolve a dispute between two Jews and heard from one of them the question: 'Who made you a ruler and a judge over us?' As we can see, the right to judge was associated with the right to rule. In the same chapter, it is described that Moses married Zipporah, the daughter of the priest of the land of Midian (neighboring Egypt) named Raguel, who later advised his son-in-law to create a separate class of judges [9, p. 37].

Barenboim also points out that in substantiating the divine origin of the monarchs of biblical times, one could find references to judge gods in the epics of that time. For example, in the annals of the Assyrian king Ashurnasirpal II, in addition to the enumeration of thousands of noses, ears, and hands cut off for intimidation, we can find the mention of Shamash, one of the numerous Assyrian gods, who was a judge 'by specialization'. According to the text, Shamash handed the king 'the scepter that shepherds people'. This nuance, however, does not go beyond the doctrinal justification of the divine origin of monarchical power received from God, who was perceived in all religions as the 'supreme judge' [9, p. 72].

Investigating the historical aspect of justice, V. A. Terekhin believes that three opinions have been formed in science about the time of the origin of justice, court, and judicial power: 1) they existed in the pre-state historical period; 2) they appeared together with the state and law; 3) the court, and especially the judicial power, are products of the evolutionary development of society and the state. Terekhin himself points out that the category of 'justice' is very closely related to such a concept as 'resolution of social conflicts'. The function of dispute resolution was performed both in state-based and pre-state societies, since even in the pre-state society the population could not do without conflicts. At the same time, there formed a social idea of truth, equality, and justice as the basis for the stability and development of society. The need for the implementation of the said social values appears to be genetically primary, as a result of which the function of fair settlement of contradictions appeared. At that time the procedures for examining the claims of the parties and the decisions taken were based on generally recognized rules of conduct, moral and ethical standards, religious canons, traditions of a particular society, etc. Apparently, at first people resolved conflicts themselves, but later they began to invite third parties for this purpose, those being independent persons. Subsequently, the most authoritative people or groups were selected from among them. These were individuals and gatherings that had completely different names, including 'court' [79, pp. 95–96].

As Terekhin quite rightly notes: 'An analysis of the formation of the public institution for dispute resolution as a way of implementing power shows that in most countries, at the first stages of the state development, this function was carried out not by independent courts, but by the administration. The Russian state, where until a certain period all public authorities were concentrated in one person and were not divided, was no exception. At that time, the function of resolving conflicts was performed by representatives of the administration – princes, princely governors, boyars, mayors, guba elders, landowners, etc. When considering disputes, these representatives of power were guided by legal procedures and other legal norms; however, the will of the state was implemented not by a sovereign court, but by an administrative body or an official. It was much later, most likely during the reign of Peter I (the first quarter of the 18th century), that independent courts began to emerge and judges started to be appointed, called upon to resolve legal conflicts on a professional basis' [79, p. 97].

It is important to take into account that the status characteristics of a particular judge largely depend on the place of the judicial body in which this judge administers justice in the judicial system of the state. This means that the evolution of the status of a judge is determined by the evolution of the structure of the state's judicial system. The problems of this segment of legal science have been well studied [4; 12; 20; 22].

The subject of this study does not include the mechanism of administration of justice by those who were not professional judges in the service of the state. Of course, the need for justice, for the protection of violated rights (including those based on customs), and for their restoration existed in early states, in pre-state entities, and even in primitive societies [39; 40]. And this need was far not always satisfied in

самых разнообразных мирных формах, которые можно охарактеризовать как предвестники правосудия. Например, о кровной мести и возмездии как механизмах восстановления порушенной справедливости подробно писал Г. В. Мальцев [52].

Осуществление правосудия в Древней Руси

Судьи – плод общества [59], и с развитием общества и общественных отношений, включая правовые, трансформацией подходов к осуществлению правосудия и судебной системы изменялись и статусные характеристики судьи.

В догосударственных образованиях профессиональных судей не было, хотя сам суд как способ несилового разрешения споров и конфликтов существовал, поэтому он намного старше государства [27; 62; 80]. Можно даже сказать, что осознание необходимости механизма восстановления порушенной справедливости возникло и начало проявляться одновременно с «изобретением» огня, и оба эти явления в своем значении в истории развития человеческой цивилизации примерно равны. Пожалуй, на первых стадиях архаичного сообщества людей, объединенных в племена и роды, более или менее организованные коллективы создавали механизмы примирения, стремились сами урегулировать споры, разногласия, ссоры и проч. в самом широком смысле.

Важно отметить, что для осуществления правосудия в догосударственных образованиях неотъемлемой привилегией лица, обладающего властью, было назначение «вершителя правосудия». Но требования к нему декларировались. Как отметил профессор А. И. Буркин, в древнерусском юридическом сборнике XIII века в первую очередь речь идет о праведности судей и справедливого суда: «Слушайте, все судьи земли. Да не сотворите неправды в суде, ибо Божий суд истинен. Проклят всякий судящий неправедно. Блажен муж, кто послушает глаголов сих, и не устыдится лица сильного на суде, но избавит обидимого из руки неправедного. И сам он избавлен будет на суде страшного дня пред судящими в правду» [15].

Ситуация мало изменилась и в начальных государственных образованиях.

Требования к людям, осуществляющим правосудие, например, в Древнем Риме определялись следующим образом: «Нам нужен человек от природы умный и в жизни бывалый, который видел бы насквозь, что думают, чувствуют, предполагают и ожидают его сограждане и все люди, которых он хочет в чем-то убедить своею речью… Надо, чтобы он умел нащупать пульс людей любого рода, любого возраста, любого сословия; он должен чутьем понимать мысли и чувства тех, перед которыми он ведет или поведет дело» [6, с. 248].

В древнерусском юридическом сборнике XIII века «Мерило праведное» речь идет о праведности судей и справедливом суде, и там воспроизведены слова святого Василия Великого о речении великого царя Константина: «Да будет же судия нелицемерен. Ни богатого не боясь, ни нищего не милуя, ни нищего не милуя, но не принимая лица сильного и нищего на суде, ибо Господень Суд. Недостойно слушать клевету. Не принимай дара, чтобы не поразить свою душу» [6, с. 60].

На Руси согласно Уложению 1649 года государственные суды подразделялись на три вида: 1) высшие – суд царя и Боярской думы; созданная в 1681 году Расправная палата стала постоянной судебной коллегией Боярской думы, состояла из председателя и его товарищей, назначавшихся государем из думных чинов, и занималась разрешением судебных дел, которые передавались на рассмотрение государя и Думы в порядке доклада и апелляции; 2) центральные – суд приказов; 3) местные – суд воевод, губных и земских учреждений. Но тогда судьи были государевыми людьми, и свои полномочия они также осуществляли «по совместительству», вершение правосудия для них было не основным занятием [68, с. 37]. По мнению О. В. Григорьева, в Московской Руси повсеместно существовало право «кто управляет, тот и судия» [24]. Строго говоря, сам термин «судья» в современном значении стал использоваться лишь в ходе судебных преобразований Петра I, а до этого он применялся в бюрократическом обиходе исключительно для обозначения руководителей приказов [71, с. 254]. Как указывает Д. О. Серов, Петр I специально не регламентировал статус судей, в частности, не ввел в отношении них каких-либо квалификационных требований [71, с. 269, 449].

Судебная система России дореформенного (до 1864 г.) периода

Судебная система, контекстно предопределяющая статус судьи, в этот период структурировалась стихийно и постоянно подвергалась различным изменениям. Подтверждением этому служит появление и узкоспециализированных судов, например: *Сиротский суд в Иркутской губернии* (состоял из старост – гильдейского, мещанского, церковного и двух членов городского магистрата, а соответствующим судебным органом в отношении дворянских вдов, малолетних сирот и имений выступала Дворянская опека, учреждаемая в каждом уезде в лице уездного дворянского предводителя, уездного судьи и выборных заседателей [1, с. 67]); *судебные органы сельской юстиции* [1, с. 67]; *Совестные суды* (создаваемые под непосредственным наблюдением монарха, характеризующиеся относительной независимостью от общеимперской административно-судебной системы [1, с. 68, 69; 3; 55; 56; 69]); *станичные суды и волостные* [32, с. 287–303]; *Университетский суд*

diverse peaceful forms that can be characterized as precursors of justice. For example, G. V. Maltsev [52] described in detail blood feud and retribution as mechanisms for restoring violated justice.

Administration of Justice in Ancient Rus'

Judges are the fruit of society [59], and with the development of society and relations, including legal ones, with the transformation of approaches to justice and the judicial system, the status characteristics of judges also developed.

In pre-state entities, there were no professional judges, although there existed court itself as a non-violent way of resolving disputes and conflicts, so the court is much older than the state [27; 62; 80]. It can even be said that the awareness of the need for a mechanism for restoring violated justice appeared and began to manifest itself simultaneously with the ‘invention’ of fire, and both of these phenomena are approximately equal in their significance in the history of the human civilization’s development. Perhaps, in the early stages of the archaic community of people united in tribes and clans, more or less organized groups created reconciliation mechanisms, sought to resolve disputes, disagreements, quarrels, etc. in the broadest sense.

It is important to note that for the purposes of administering justice in pre-state entities, the person holding power had a privilege of appointing a ‘justice administrator’. Noteworthy is that there were declared requirements with regard to the latter. As Professor A. I. Burkin noted, the Old Russian legal collection of the 13th century first of all highlights the righteousness of judges and a fair trial: ‘Listen, all you, judges of the earth. Do not commit injustice in court, for God’s judgment is true. Cursed is everyone who judges unjustly. Blessed is the man who listens to these words, and will not be ashamed of the face of the mighty at a trial, but will deliver the offended from the hand of the unjust. And he himself will be delivered on Doomsday by those who judge righteously’ [15].

The situation has changed little in the initial state entities.

The requirements with regard to people administering justice, for example, in Ancient Rome were as follows: ‘We need a person who is naturally intelligent and experienced in life, who would see through what they think, feel, assume, and expect – his fellow citizens and all the people he wants to convince of something with his speech... He must be able to feel the pulse of people of any kind, any age, any class; he must intuitively understand the thoughts and feelings of those before whom he is conducting or will conduct a case’ [6, p. 248].

The Old Russian legal collection of the 13th century *The Measure of Righteousness* speaks of the righteousness of judges and a fair trial, and it reproduces the words of St. Basil the Great about the statement of the great Tsar Constantine: ‘Let the judge be sincere. Not fearing the rich, not having mercy on the poor, but not accepting the face of the strong and the poor in court, for the Judgment is of the Lord. It is unworthy to listen to slander. Do not accept a gift, so as not to strike your soul’ [6, p. 60].

According to the Code of 1649, state courts in Rus’ were divided into three types: 1) the highest – the court of the tsar and the Boyar Duma. The Justice Chamber, created in 1681, became a permanent judicial board of the Boyar Duma. It consisted of a chairman and his comrades, appointed by the sovereign from the Duma ranks, who were engaged in resolving judicial cases that were transferred for consideration to the sovereign and the Duma under the procedure of report and appeal; 2) central – the court of prikazy; 3) local – the courts of governors, of guba and zemstvo institutions. At that time, judges were ‘the sovereign's people’, and they exercised their powers in addition to other duties, the administration of justice was not their main occupation [68, p. 37]. According to O. V. Grigoriev, in Muscovite Rus' the law ‘whoever governs is the judge’ was applied everywhere [24]. Strictly speaking, the term ‘judge’ itself in its modern meaning began to be used only during the judicial reforms of Peter I, and before that it was exclusively to designate the heads of prikazy [71, p. 254]. As D. O. Serov points out, Peter I did not specifically regulate the status of judges, did not introduce any qualification requirements with regard to them [71, pp. 269, 449].

The Judicial System of Russia in the Pre-Reform Period (before 1864)

During that period, the judicial system, contextually predetermining the status of a judge, was structured spontaneously and was constantly subject to various changes. There appeared highly specialized courts, for example: the *Orphans’ Court in the Irkutsk province* (consisted of elders and two members of the city magistracy; the corresponding judicial body in relation to noble widows, minor orphans, and estates was the Noble Guardianship, established in each uezd (district) in the person of the district noble leader, district judge, and elected assessors [1, p. 67]); *judicial bodies of rural justice* [1, p. 67]; *Courts of conscience* (created under the direct supervision of the monarch, characterized by relative independence from the imperial administrative-judicial system [1, pp. 68, 69; 3; 55; 56; 69]); *stanitsa and volost courts* [32, pp. 287–303]; *University Court*

(ему были подведомственны студенты, преподаватели, а также чиновники и служащие учебного округа; он состоял из трех инстанций: ректора, университетского суда и университетского совета [35]); *горный суд* (представлявший собой административно-судебный институт, которому были подведомственны дела служащих горных заводов, а также споры с участием населения, проживающего на территории горных округов, находящихся в ведении Уральского горного правления; система горных судов включала горного начальника, горные гражданские суды, Уральское горное правление и Сенат [35, с. 194, 195]); *коммерческие суды* [86] (прообраз органов государственного арбитража советского периода нашей истории и арбитражных судов современного периода); *иноверческие суды* (в Восточной Сибири – постоянно действовавший аппарат родовой администрации в лице рекрутируемого губернскими властями из числа «почетных родовичей родоначальника, единолично вершившего суд и расправу на основе местных обычаев» [2, с. 15]; с принятием в 1822 году (в ходе реализации правотворческих планов М. М. Сперанского) единого правительственного акта (Устава об управлении инородцев и об инородческом кочевом суде) представляет собой трехступенчатую систему Родового управления, Инородной управы и Степной думы) [1, с. 24]; *система органов церковного правосудия*, создание которых связано с основанием Святейшего правительственного синода, ставшего высшим органом церковной власти [71, с. 290–299]; *Высший суд*, созданный Петром I особым Указом от 9 февраля 1723 г., состав которого был укомплектован несколькими сенаторами, шестью генералами и офицерами гвардии, а также московским вице-губернатором. Созывался этот суд нерегулярно, в разное время им были вынесены приговоры в отношении 29 человек [71, с. 323], что свидетельствует о его правосудной деятельности в «пульсирующем» режиме. Как указывается в литературе, только судебными преобразованиями Петра I было реорганизовано и впервые учреждено в общей сложности 13 специализированных судебных органов [71, с. 332]. А позже учрежден Верховный уголовный суд Российской империи [11].

В России в XVIII веке и в первой половине XIX века предусматривались определенные требования к судьям судов разных видов и разновидностей. В значительной мере определяющую роль в отборе кандидатов на судейские должности играли дворянские собрания, которым губернское руководство представляло сведения о карьере кандидатов. На губернии, не имевшие органов дворянского самоуправления (Архангельская, Вятская, Пермская и др.), распространялись правила централизованного назначения судей; специальные правила наделения судей полномочиями были установлены в отношении сибирских губерний [21]. Порядок укомплектования (в современном значении слова) судейского корпуса, или «порядок определения в должности» (по терминологии периода Екатерины II), среди прочих, представлен в монографии Т. Л. Мигуновой [54]; в статье В. А. Воропаева отмечено, что были изменены квалификационные требования к кандидатам в судьи.

И хотя к судьям – относительно их морально-нравственных качеств – предъявлялись высокие требования (например, в Калужской губернии в пожеланиях собрания дворянства, приуроченного к избранию судей, предлагалось «в законоисполнители выбирать особ достойнейших и способных по своим знаниям, опытности и добрым свойствам содержать весы правосудия в точнейшем наблюдении, дабы в противном случае не пожертвовать нашим спокойствием» [71, с. 115]), в работе В. Бочкарева, выделившего в результате всестороннего анализа деятельности судебных органов и учреждений дореформенной России их недостатки, названы, среди прочих, низкий умственный и нравственный уровень личного состава суда, рабская зависимость суда от администрации [13, с. 239].

Тем не менее до Судебной реформы 1864 года должного отделения суда от администрации не было осуществлено; соответственно, не функционировал отдельный полнокровный, специально отобранный по правильным критериям судейский корпус. И если судейские обязанности того времени совмещались с административными, отодвигаясь, естественно, на второй план, качественный отбор на судейские должности не мог быть эффективным.

Подводя итог рассмотрению дореформенных (1864 г.) статусных характеристик судейского корпуса, уместно сослаться на И. П. Слободянука [72, с. 24–25], в свою очередь, ссылающегося на дореволюционную работу В. Бочкарева [13], сохранившуюся в библиотеках как в форме отдельного оттиска, так и в виде статьи, опубликованной в сборнике «Судебная реформа», которая была основана на значительном количестве источников и в которой в результате всестороннего анализа деятельности судебных органов и учреждений дореформенной России наиболее полно выделены следующие характерные для них недостатки: «1) принцип сословности, как основание системы судоустройства; 2) низкий умственный и нравственный уровень личного состава суда; 3) нищенские оклады жалованья по ведомству министерства юстиции, порождавшие непомерное взяточничество решительно во всех судебных местах; 4) рабская зависимость суда от администрации; 5) фактическое бессилие прокурорского надзора; 6) бесконечное разнообразие и многочисленность судебных инстанций; 7) непомерная волокита, при обилии процессуальных форм; 8) отсутствие устности и гласности в судопроизводстве; 9) господство канцелярской тайны; 10) следственный или инквизиционный характер процесса, основанный на теории формальных доказательств, и 11) бесцельная жестокость карательной системы».

(students, teachers, as well as officials and employees working within educational districts were subordinate to this court; it consisted of three instances: the rector, the university court, and the university council [35]); *mining court* (which was an administrative-judicial institution that had jurisdiction over cases of employees working at mining plants, as well as disputes involving the population living in the territory of mining districts under the jurisdiction of the Ural Mining Administration. The system of mining courts included a mining chief, mining civil courts, the Ural Mining Administration, and the Senate [35, p. 194, 195]); *commercial courts* [86] (the prototype of state arbitrazh bodies of the Soviet period of our history and arbitrazh (commercial) courts of the modern period); *non-Orthodox courts* (in Eastern Siberia – a permanent apparatus of clan administration in the person of a clan member recruited by provincial government from among honorary clansmen, who single-handedly administered justice on the basis of local customs [2, p. 15]; with the adoption in 1822 (during the implementation of the legislative plans of M. M. Speransky) of a single government act (the Charter on the governance of inorodtsy and on their nomadic court) it represented a three-tier system of the Clan Administration, the Inorodtsy Administration, and the Steppe Duma) [1, p. 24]; a *system of church justice bodies*, the creation of which was connected with the foundation of the Most Holy Governing Synod, which became the highest body of church authority [71, pp. 290-299]; the *Supreme Court*, created by Peter I by a special Decree of February 9, 1723, consisting of several senators, six generals and Guards officers, as well as the Moscow vice-governor. This court was convened irregularly, in total it passed sentences on 29 people [71, p. 323], which testifies to its judicial activity carried out in a ‘pulsating’ mode. As indicated in the literature, only through the judicial reforms of Peter I, a total of 13 specialized judicial bodies were reorganized and established for the first time [71, p. 332]. Subsequently, the Supreme Criminal Court of the Russian Empire was established [11].

There were certain requirements established in Russia in the 18th century and in the first half of the 19th century with regard to judges of courts of various types. To a large extent, the determining role in the selection of candidates for judicial positions was played by nobility assemblies, to which the provincial leadership presented information about the careers of candidates. In provinces that did not have bodies of nobility self-government (Arkhangelsk, Vyatka, Perm, etc.), the rules of centralized appointment of judges were applied; special rules for vesting judges with powers were established in relation to the Siberian provinces [21]. The procedure for staffing (in the modern meaning of the word) the judicialry, or the ‘procedure for establishing in the position’ – according to the terminology of the period of Catherine II, can be found in the monograph by T. L. Migunova [54]; in the article by V. A. Voropaev it is noted that the qualification requirements for candidates for the positions of judges were changed.

On the one hand, there is evidence of high demands placed on judges in terms of their moral and ethical qualities. For example, in the Kaluga province, in a document relating to a nobility assembly devoted to the election of judges, it was proposed ‘to elect as law executors persons who appear to be most worthy and capable, due to their knowledge, experience, and good qualities, of maintaining the highest accuracy of the scales of justice, so as not to sacrifice our peace of mind’ [71, p. 115]). On the other hand, there are inferences drawn by V. Bochkarev, who, basing on a comprehensive analysis, identified the shortcomings in the activities of judicial bodies and institutions of pre-reform Russia: among others, he named a low intellectual and moral level of the court personnel and slavish dependence of the court on the administration [13, p. 239].

Until the judicial reform of 1864, the court was not properly separated from the administration; accordingly, there was no separate, full-fledged judicial corps with judges specially selected according to the correct criteria. The judicial duties of that time were combined with administrative ones, which relegated the former to the background. Therefore, it was impossible to ensure effective selection for judicial positions.

Summing up the study into pre-reform status characteristics of the judicial corps, it is appropriate to refer to I. P. Slobodyanuk [72, pp. 24-25], who, in turn, refers to the pre-revolutionary work of V. Bochkarev [13], preserved in libraries both in the form of a separate reprint and in the form of an article published in the collection *Judicial Reform*. In this work, based on a significant number of sources and a comprehensive analysis of the activities of judicial bodies and institutions of pre-reform Russia, the author provided the most complete picture identifying the following characteristic of the judiciary: ‘1) the principle of class structure as the basis of the judicial system; 2) a low intellectual and moral level of the court personnel; 3) beggarly salaries in the department of the Ministry of Justice, which gave rise to exorbitant bribery in absolutely all courts; 4) slavish dependence of the court on the administration; 5) the actual impotence of the prosecutor's supervision; 6) the endless variety and multiplicity of judicial instances; 7) exorbitant red tapism, with an abundance of procedural forms; 8) the absence of orality and publicity in legal proceedings; 9) the dominance of clerical secrecy; 10) the investigative or inquisitorial nature of the process, based on the theory of formal evidence, and 11) the aimless cruelty of the penal system’.

Статус российских судей
после Судебной реформы 1864 года

Статус российских судей серьезно усовершенствовался в результате Судебной реформы 1864 года. При этом обращает на себя внимание утверждение Г. А. Джаншиева (известного ученого того периода): до судебной реформы «у нас не было судей в настоящем смысле слова: это были агенты министерства юстиции» [26].

Относительно проблематики статуса судей Судебная реформа Российской империи может быть охарактеризована следующими нововведениями: 1) официально введен институт кандидатов на должность судьи (чего у нас нет и сегодня); 2) предусмотрено обеспечение заполнения судейского корпуса юристами с высшим профессиональным образованием; 3) введены цензы для претендования на должность судьи (ценз «анкетного» характера, ценз профессионального уровня подготовки претендента на должность судьи, имущественный ценз и др.); 4) установлен и закреплен более-менее четкий порядок наделения судейскими полномочиями; 5) судейские полномочия уже не могли осуществляться «по совместительству», наряду с иными властно-распорядительными (административными) полномочиями; 6) и главное – провозглашены вполне конкретные требования к судьям, с учетом того, что согласно примечанию пункта 2 статьи 1 введения к книге первой «Общее учреждение судебных установлений» «судебная власть духовных, военных, коммерческих, крестьянских, станичных и инородческих судов определяется особыми о них постановлениями» [51, с. 387].

Временными Правилами о Волостном суде в местностях введено Положение о земских участковых начальниках: «При отправлении своих обязанностей судьи носят присвоенный их должности знак. В порядке ответственности, временного устранения и удаления от должности они подчиняются правилам, установленным для волостных старшин. Волостные судьи получают денежное содержание из волостных сумм. Размер сего содержания и способ вознаграждения из оного кандидатов, за исполнение ими обязанностей судей, определяются уездным съездом, причем годовой оклад содержания не должен превышать: для председателя волостного суда – ста рублей, а для волостного судьи – шестидесяти рублей. Предположения съезда по сим предметам утверждаются губернским присутствием. Примечание. В случае возложения обязанностей председателя суда на волостного старшину последний не получает за сие особого вознаграждения».

В целом же отношение к самому институту волостных судей было, во всяком случае в Думе, скорее отрицательным. М. В. Нелытина приводит высказывание председателя Комиссии III Государственной Думы по судебной реформе Шубинского: «Нравственная сторона волостного суда, – заявил он, – всем нам ведома в тысяче анекдотических рассказов <…>. Что касается умственной стороны волостного суда, то ведь она прямо в детском состоянии. Ведь сами судьи говорят: мы неграмотны; ведь в громадном большинстве лучшие из них умеют рисовать фамилию» [61].

Но это относится к низовому уровню судейского корпуса имперской России. А пунктами 202–204 отделения первого главы первой раздела шестого «Об определении, увольнении и перемещении должностных лиц судебного ведомства» было установлено: «Должности председателей, товарищей председателей и членов судебных мест, в том числе и судебных следователей, а равно чинов прокурорского надзора, обер-секретарей, секретарей и их помощников, замещаются, с соблюдением порядка, в следующих 203–211 статьях указанного, не иначе, как из числа лиц, имеющих аттестат университетов, или других высших учебных заведений, об окончании курса юридических наук, или о выдержании экзамена в сих науках, или же доказавших на службе свои познания по судебной части. Членами Окружного суда могут быть назначаемы лица, служившие по судебной части не менее трех лет, в званиях, не ниже секретаря Окружного суда. В члены Окружного суда могут также быть определяемы и присяжные поверенные, состоявшие в сем звании не менее десяти лет и получившие аттестаты советов присяжных поверенных, а равно свидетельства судебных мест, при которых они состояли, о точном, исправном и безукоризненном, во все сие время, исполнении своих обязанностей» [61].

О глубине проработки, в том числе и прежде всего теоретической (даже научной), проблематики статусных характеристик российских судей положениями Судебной реформы Российской империи 1864 года свидетельствует анализ источников. Элементы судейско-статусной составляющей российских судей того периода, в частности, подробно описал Н. В. Муравьев: «1) высшее юридическое, а следовательно, и высшее общее образование, наличность которого до известной степени предполагает и воспитание, – это великое и необходимое искусство жить среди себе подобных, больше всего отличающее интеллигентного человека от дикаря; 2) общественная и нравственная благонадежность, измеряемая ненахождением ни в одном из опорочивающих личность формальных состояний (судимость, несостоятельность и проч.); 3) чистота и целостность судебной профессии, достигаемая посредством несовместительства ее ни с какой стороны; 4) практическая подготовка к самостоятельной судебной деятельности, измеряемая сроками подготовительной судебной практики; 5) определенные условия и порядок назначения на судебные должности и правильная постепенность служебного движения или карьеры, гарантирующие успех труда, значение заслуг и вместе оставляющие простор талантам и отличиям; 6) независимость от чинов и относительная высота положения на общей

The Status of Russian Judges
after the Judicial Reform of 1864

The status of Russian judges was significantly improved as a result of the Judicial Reform of 1864. Noteworthy is the statement of G. A. Dzhanshiev (a well-known scholar of that period): before the judicial reform, 'we had no judges in the true sense of the word: they were agents of the Ministry of Justice' [26].

With regard to the status of judges, the Judicial Reform of the Russian Empire can be characterized by the following innovations: 1) the institution of candidates for the position of judge was officially introduced (which we do not have today); 2) it was established that the judicial corps was to be filled with lawyers having professional higher education; 3) qualifications were introduced for applying for the position of judge (a qualification based on personal details, a qualification based on the professional level of training of a candidate for the position of judge, a property qualification, etc.); 4) a more or less clear procedure for conferring judicial powers was established; 5) judicial powers could no longer be exercised along with other executive and administrative powers; 6) and, most importantly, there were proclaimed specific requirements with regard to judges, these taking into account that, according to the note to Item 2 of Article 1 of the introduction to Book One 'General Establishment of Judicial Institutions', 'the judicial power of spiritual, military, commercial, peasant, stanitsa and inorodtsy courts is determined by special regulations on them' [51, p. 387].

Temporary Rules on the Volost Court in Locali ties introduced the Regulation on Zemstvo District Chiefs: 'When performing their duties, judges wear the insignia assigned to their position. In terms of responsibility, temporary removal, and dismissal from office, they are subject to the rules established for volost elders. Volost judges receive a salary from volost funds. The amount of this salary and the method of remunerating candidates for the performance of judicial duties are determined by the uezd (district) congress, with the annual salary not exceeding: for the chairman of the volost court – one hundred rubles; for the volost judge – sixty rubles. The proposals of the congress on these matters are approved by the provincial department. Note. In the event that the duties of the chairman of the court are assigned to the volost elder, the latter does not receive any special remuneration for that.

In general, the attitude toward the institution of volost judges was, at least in the Duma, rather negative. M. V. Nelytina cites a statement made by Shubinsky, the chairman of the Commission on Judicial Reform at the III State Duma: 'The moral side of the volost court,' he said, 'is known to all of us in a thousand anecdotal stories <…>. As to the intellectual side of the volost court, it is in a downright childish state. Judges themselves say: we are illiterate; for the most part, the best of them only know how to draw the family name' [61].

Meanwhile, the abovesaid applies to the lower level of the judicial corps of Imperial Russia. Items 202-204 of Section One of Chapter One of Section Six 'On the appointment, dismissal, and transfer of officials of the judicial department' established: 'The positions of chairmen, deputy chairmen and Members of courts, including judicial investigators, as well as the prosecutor's supervision officials, chief secretaries, secretaries and their assistants, are filled, in compliance with the procedure specified in Articles 203-211, only from among persons who have certificates from universities or other higher educational institutions confirming the completion of a course in legal sciences or the passing of an exam in these sciences, or who have proven in service their knowledge in the judicial area. Persons who have served in the judicial field for at least three years in ranks not lower than Secretary of the District Court, may be appointed as members of the District Court. Sworn attorneys who have held this rank for at least ten years and received certificates from the Councils of Sworn Attorneys, as well as certificates from the courts where they served, confirming precise, correct, and impeccable performance of their duties at all times may also be appointed as members of the District Court [61].

As shows an analysis of the sources, the provisions of the 1864 Judicial Reform were developed following a deep theoretical (and even scientific) study into the issues of the status characteristics of Russian judges. The main elements of the judicial-status component of Russian judges of that period were described in detail by N. V. Muravyov: '1) higher legal, and consequently higher general education, the presence of which to a certain extent also presupposes good upbringing, i.e., the great and necessary art of living among one's own kind, which most of all distinguishes an intelligent person from a savage; 2) social and moral reliability, measured by not being in any of the formal states that discredit a person (conviction, insolvency, etc.); 3) the purity and integrity of the judicial profession, achieved through non-combination of judicial duties with any others; 4) practical preparation for independent judicial activity measured by the terms of preparatory judicial practice; 5) certain conditions and procedure for appointment to judicial positions and the correct gradualness of career progression, guaranteeing successful work, the importance of merits, and at the same time leaving scope for talents and distinctions; 6) independence from ranks and the relative height of position on the general

служебной лестнице; 7) самостоятельность как служебного положения, так и деятельности, выражающаяся: а) в несменяемости и неперемещаемости судей по усмотрению начальства до тех пор, пока они сами своими законно установленными поступками не опозорили или не унизили своего звания и б) в законной свободе убеждения и слова чинов прокуратуры; 8) единение между чинами судебного сословия, проявляющееся внешним образом, между прочим, в самоуправлении судов по делам их внутреннего распорядка и в процессуальной нераздельности лиц прокурорского надзора; наконец, 9) точные правила о материальном обеспечении, как во время нахождения на службе, так и по ее оставлении (эмеритура)» [84, с. 44].

Конечно, в последующий период, вплоть до 1917 года, многие позитивные введения Судебной реформы 1864 года, включая относящиеся к статусу российских судей, были искажены либо вообще утрачены в ходе разного рода корреляций нормативно-правовых предписаний (иногда их именуют Судебной контрреформой), но одно несомненно – тогда был сформирован корпус профессиональных российских судей, обладающих достойным правовым статусом.

Февральская революция, изменив государственный строй России, трансформировала и нормативную составляющую статуса судей, правда – в основном ситуативно, не радикально.

Статус советского судьи

Формирование статуса советского судьи предопределено Октябрьской (1917 г.) революцией, после которой вопрос о прежнем механизме правосудия, а значит, и о прежнем судейском корпусе был решен самым радикальным образом. Декрет от 24 ноября 1917 г. «О суде»[1] относительно деятельности прежних судов осуществил следующее: «доныне существующие общие судебные установления» упразднил, «приостановил действие существующего доныне института мировых судей, – заменяя мировых судей, избираемых доныне непрямыми выборами, местными судами в лице постоянного местного судьи и двух очередных заседателей, приглашаемых на каждую сессию по особым спискам очередных судей», при этом «местные судьи избираются впредь на основании прямых демократических выборов…» и т. д.

В целом всё регулирование правосудия в тот период имело ситуативный характер, и иного не могло быть в условиях жесточайшей Гражданской войны. Как отмечается в юридической литературе, в первые годы советской власти было принято более 400 декретов и других актов, которые содержали уголовно-правовые, судоустройственные и судопроизводственные нормы [19, с. 6; 31].

По завершении Гражданской войны началом планомерного судебного строительства и комплектования судебного корпуса можно, пожалуй, назвать Положение о судоустройстве РСФСР, утвержденное Постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г.[2]

Немаловажной особенностью того исторического периода было то, что, несмотря на Декрет о суде № 1, предусмотревший ликвидацию либо серьезную реорганизацию всех существовавших ранее судов, в стране продолжали действовать суды религиозного толка. Например, как отметил М. В. Кожевников, на территории Чечни, Дагестана, Горской республики (Кабарды) действовали шариатские суды, Киргизской республики – аксакальские, Ферганской, Самаркандской, Сыр-Дарьинской областей, Туркестанской Республики – суд казиев [48, с. 132]. По мнению А. Л. Карабанова, «не желая вторгаться в сферу религиозных, национальных и других чувств и обычаев народов и народностей СССР и осознавая, к каким последствиям могут привести подобные вторжения, советская власть умышленно долгое время принудительным путем не упраздняла эти суды. На первых порах эти органы пыталась лишь поставить под определенный контроль, создать правовую базу для их деятельности. В некоторых регионах они даже были взяты на государственное содержание» [37, с. 57]. В статье 4 Основ судоустройства Союза ССР и союзных республик, утвержденных Постановлением ЦИК СССР от 29 октября 1924 г.[3] (в ст. 16 Основ провозглашалось: «При Центральном Исполнительном Комитете Союза ССР согласно ст. 43–48 Основного Закона (Конституции) Союза ССР состоит Верховный Суд Союза ССР»; это «при» свидетельствует о том, что ни о какой независимости механизма правосудия в то время речи не было), предусматривалось: «Судьей может быть всякий, не опороченный по суду гражданин и гражданка Союза ССР, отвечающие следующим условиям: а) иметь право избирать и быть избранным в совет; б) иметь стаж общественной политической работы в рабоче-крестьянских общественных, профессиональных или партийных рабочих организациях или стаж практической работы в органах советской юстиции или в соответствующих административных государственных органах. Сроки и условия обязательного для судьи стажа определяются по принадлежности законодательством Союза ССР и законодательством союзных республик».

Кадровые предпочтения, практически на официальном уровне, к кандидатам на судейские должности в 1930–1940-х годах выразил нарком юстиции СССР Н. В. Крыленко: «Безграмотный человек не может быть судьей уже потому, что он не может написать и составить приговора. В еще большей степени

[1] СУ РСФСР. 1917. № 4, ст. 50.
[2] Там же. 1922. № 69, ст. 902.
[3] Собрание законодательства СССР. 1924. № 23, ст. 203.

career ladder; 7) independence of both the official position and activity, expressed: a) in the irremovability and non-transferability of judges at the discretion of their superiors until they themselves, through their legally established actions, have disgraced or humiliated their rank and b) in the legal freedom of conviction and of speech of the prosecutor's office officials; 8) unity between the ranks of the judicial class, manifested externally, among other things, in the self-government of the courts in internal matters and in the procedural inseparability of the prosecutor's supervision officials; finally, 9) precise rules on material support, both during service and upon leaving it (emeritus payments)' [84, p. 44].

Of course, in the subsequent years, up until 1917, many positive innovations introduced by the Judicial Reform of 1864, including those related to the status of Russian judges, were distorted or even lost in the course of various kinds of correlations of regulatory legal regulations (sometimes they are called the Judicial Counter-Reform), but one thing is certain: at that period a corps of professional Russian judges possessing a worthful legal status was formed.

The February Revolution, having changed the state system of Russia, also changed the normative component of the status of judges, though the latter was mainly transformed situationally, not radically.

The Status of a Soviet Judge

The formation of the status of a Soviet judge was predetermined by the October (1917) Revolution, after which the issue of the previous justice mechanism, and therefore the previous judicial corps, was resolved in the most radical way. The Decree of November 24, 1917 'On the Court'[1] resolved the issue of the previous courts as follows: 'the hitherto existing general judicial regulations' were abolished, 'the operation of the hitherto existing institution of justices of the peace was suspended, - replacing justices of the peace, elected until now by indirect elections, with local courts in the person of a permanent local judge and two regular assessors, invited to each session from special lists of regular judges', while 'local judges are henceforth elected on the basis of direct democratic elections...' etc.

In general, all regulation of justice during that period was situational in nature, and that could not be otherwise in the conditions of the brutal Civil War. As noted in legal literature, in the first years of Soviet rule, more than 400 decrees and other acts were adopted that contained criminal-law, judicial and judicial-procedural norms [19, p. 6; 31].

The beginning of the systematic judicial construction and staffing of the judicial corps after the end of the Civil War can be seen in the Regulation on the Judicial System of the RSFSR, approved by the Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of November 11, 1922[2]. An important feature of that historical period was that, despite Decree on the Court No. 1, which provided for liquidation or serious reorganization of all previously existing courts, religious courts continued to operate in the country. As noted by M. V. Kozhevnikov, Sharia courts functioned in the territory of Chechnya, Dagestan, and the Mountain Republic (Kabarda), Aksakal courts operated in the Kyrgyz Republic, and the Kazi courts worked in the Fergana, Samarkand, and Syr Darya regions and the Turkestan Republic [48, p. 132]. According to A. L. Karabanov, 'not wishing to intrude into the sphere of religious, national, and other feelings and customs of the peoples and nationalities of the USSR, and realizing the consequences that such intrusions could lead to, the Soviet government deliberately did not abolish these courts by force for a long time. At first, there were only attempts to place these bodies under a certain control and create a legal basis for their activities. In some regions, they were even financially maintained by the state [37, p. 57]. Article 4 of the Fundamentals of the Judicial System of the USSR and the Union Republics, approved by the Resolution of the Central Executive Committee of the USSR of October 29, 1924[3], proclaimed the following: 'At the Central Executive Committee of the USSR, in accordance with Articles 43-48 of the Basic Law (Constitution) of the USSR, the Supreme Court of the USSR shall be constituted'. This 'at' testifies that there was no independence of the justice mechanism. It was stipulated: 'Any citizen of the USSR who has not been discredited by the court may be a judge if they meet the following conditions: a) have the right to elect and be elected to the council; b) have experience in public political work in workers' and peasants' public, professional, or party labor organizations, or experience in practical work in the bodies of Soviet justice, or in the relevant administrative state bodies. The terms and conditions of the mandatory experience for a judge are determined by the legislation of the USSR and the legislation of the union republics'.

Personnel preferences with regard to candidates for judicial positions in the 1930s-1940s were expressed, practically at the official level, by N. V. Krylenko, People's Commissar of Justice of the USSR: 'An illiterate person cannot be a judge at least because he cannot write and compose a sentence. Political literacy is even

[1] Collection of Laws of the RSFSR. 1917. No. 4. Art. 50.
[2] Ibid. 1922. No. 69. Art. 902.
[3] Collection of Legislative Acts of the USSR. 1924. No. 23. Art. 203.

необходима и грамотность политическая, ибо деятельность суда есть одна из важнейших функций по управлению государством, по разрешению ряда сложнейших функций политики, экономики и быта. Пригодность кандидата в судьи лучше всего будет определяться его прежней работой и деятельностью в общественных, хозяйственных и политических организациях» [50, с. 19].

Делая вывод о кадровой политике в данной сфере, некоторые авторы подчеркивают, что наряду с правовыми нормами, регулировавшими формирование судейского корпуса, важную роль играли внеправовые компоненты, к числу которых относятся избрание и отзыв судей только с согласия партийных комитетов, перемещение судей по партийной линии, партийная принадлежность и т. д. При этом «чистки», имевшие целью улучшить состав суда, на деле порождали текучесть кадров судей и, как следствие, рост числа народных судей, имевших незначительный стаж работы [16, с. 116, 123, 130].

При этом кадры судей и руководителей судов были номенклатурой соответствующих партийных органов. Как отмечается в литературе, в циркуляре Уральского областного комитета РКП(б) от 24 января 1924 г. указывалось, что назначение народных судей производится областным исполкомом после согласования с окружными комитетами РКП(б), а члены партии среди судей по РСФСР в 1928 году составляли 85,9 % [82, с. 200]. Естественно, что партийные комитеты, органы судебного управления «требовали от судей при вынесении решений и приговоров руководствоваться революционным (социалистическим) правосознанием и принципом революционной целесообразности… Критерием подбора судей являлся опыт революционной борьбы, а не юридическое образование и профессионализм» [82, с. 200, 201].

Всевластие партийных органов в кадровой судейской политике, сопряженное с относительной их безответственностью в этом вопросе, приводило к тому, что, как отмечает Е. А. Соседов, в Тамбовской губернии (и нет оснований полагать, что в других губерниях положение было принципиально иным) «некоторые судьи губернского суда и народных судов зачислялись в штат и осуществляли судебные полномочия до назначения их Губисполкомом и Наркомюстом, а затем не утверждались в установленном Положением о судоустройстве порядке либо после утверждения вообще не приступали к работе…» [73, с. 289]. Осуществление правосудия не судьей, назначенным на должность в установленном законом порядке, – не правосудие, однако подобные ситуации в качестве чрезвычайного положения в тот период, судя по всему, не воспринимались.

Великая Отечественная война внесла коррективы в кадровую политику комплектования судейского корпуса. Как отмечается в юридической литературе, согласно разъяснению НКЮ СССР от 23 октября 1941 г. в условиях военного времени «начальники управлений, невзирая на закон (! – *М. К., Е. В.*), снимали и назначали судей» [46, с. 38]. К лету 1942 года число народных судей в РСФСР уменьшилось в два раза по сравнению с довоенным временем, но в первый год войны оперативный состав военных трибуналов войск НКВД был увеличен на 350 % (всего же в годы войны было сформировано 250 военных трибуналов дивизий и укрепрайонов РККА (3000 судей)) [63].

В военный период, как отмечает М. В. Кожевников, «необходимая потребность в судьях общих судов взамен мобилизованных в ряды РККА удовлетворялась за счет избрания на эти должности народных заседателей, показавших в довоенное время свою пригодность выполнять обязанности судьи» [45].

После окончания войны была проведена демилитаризация военных трибуналов. Например, военные трибуналы транспорта были преобразованы в линейные транспортные суды (железнодорожного и водного транспорта) с довоенным режимом подбора и назначения судей и народных заседателей. При этом такой подбор, как отмечается в литературе, осуществлялся по формальным показателям – партийности, юридического образования, стажа работы в органах юстиции (в 1949 г. в линейных транспортных судах, например, работали 99,5 % членов ВКП(б), а также один член ВЛКСМ и один беспартийный; высшее юридическое образование имели 29,1 %, не имели юридической подготовки 12,8 %) [85, с. 886].

Качественному пополнению судейского корпуса страны в первые послевоенные годы препятствовали тяжелые условия, в которых судьям приходилось жить и работать. Так, согласно Приказу Наркомата юстиции СССР от 14 июля 1945 г. в СССР была проведена паспортизация участков народных судов. Выяснилось, что здания, принадлежавшие до войны судебным учреждениям, им не возвращались. Постановление СНК СССР от 8 августа 1943 г. не было выполнено. На 1 сентября 1945 г. «в РСФСР 642 народных суда (16,8 %) не имели зала судебных заседаний, 99 судов располагались в одной комнате, 440 – в двух, 1160 – в трех. Только в 962 судах имелись пишущие машинки (23 %). В Полтавской области пять народных судов вообще не имели помещений и размещались в частных домах. В Диканьском народном суде граждане во время совещания выходили на улицу. Ирклеевский народный суд находился в проходной комнате районной прокуратуры. В Новосибирской области из 75 народных судов 38 располагались в помещениях из одной – трех комнат, пять судов – в одной комнате, шесть не имели комнат вообще. Народный суд 7-го участка г. Новосибирска располагался в бане. В Пензенской области из 56 народных судов 48 располагались в сгнивших домах. Народный суд Урицкого района размещался в землянке… При этом члены областных судов в 1954 г. получали 1000 руб. в месяц (народные судьи – 690–880 руб., милиционер – 1300 руб.). Народный судья Горьковской области с двумя детьми жил в помещении народного суда…» [47].

more necessary since the activity of the court is one of the most important functions in governing the state, in resolving a number of most complex functions of politics, economics, and everyday life. The suitability of a candidate for the position of judge will be best determined by his previous work and activity in public, economic, and political organizations' [50, p. 19].

Drawing a conclusion about personnel policy in this area, some authors emphasize that, along with legal norms regulating the formation of the judicial corps, an important role was played by extra-legal components, which include the election and recall of judges only with the consent of party committees, the transfer of judges along the party line, party affiliation, etc. At the same time, the 'purges' aimed at improving the composition of the judiciary, in fact, led to a turnover of judges and, as a consequence, to an increase in the number of people's judges with little experience of work [16, pp. 116, 123, 130].

At the same time, judges and heads of courts were the nomenclature of the corresponding party bodies. As noted in the literature, in the circular of the Ural Regional Committee of the RCP(b) of January 24, 1924, it was indicated that people's judges were appointed by the regional executive committee after approval from the district committees of the RCP(b), and in 1928 in the RSFSR party members constituted 85.9% among judges [82, p. 200]. Naturally, party committees and jud icial authorities 'demanded that judges, when making decisions and sentencing, be guided by revolutionary (socialist) legal consciousness and the principle of revolutionary expediency... The criterion for selecting judges was experience in the revolutionary struggle, and not legal education and professionalism' [82, pp. 200, 201].

The omnipotence of party organs in judicial personnel policy, coupled with their relative irresponsibility in this matter, led to situations such as those described by E. A. Sosedov: in Tambov province (and there is no reason to believe that the situation was fundamentally different in other provinces) 'some judges of the provincial court and people's courts were included in the staff and exercised judicial powers before their app ointment by the Provincial Executive Committee and the People's Commissariat of Justice, and then were not approved in the manner established by the Regulation on the Judicial System, or after approval did not begin work at all...' [73, p. 289]. The administration of justice by someone other than a judge appointed to the position in accordance with the procedure established by law is not justice; however, such situations were apparently not perceived as an emergency measure at that time.

The Great Patriotic War brought adjustments to the personnel policy for staffing the judicial corps. As noted in legal literature, according to the explanation of the People's Commissariat of Justice of the USSR dated October 23, 1941, under wartime conditions, 'heads of departments, regardless of the law (! – *M. K., E. V.)*, removed and appointed judges' [46, p. 38]. By the summer of 1942, the number of people's judges in the RSFSR had decreased by half compared to pre-war times, but in the first year of the war, the operational staff of the military tribunals of the NKVD troops was increased by 350% (in total, 250 military tribunals of divisions and fortified areas of the Red Army (3,000 judges) were formed during the war) [63].

As noted by M. V. Kozhevnikov, 'the demand for general court judges to replace those mobilized to the Red Army was satisfied by election to these positions of people's assessors who had demonstrated their suitability to perform the duties of a judge before the war' [45].

After the end of the war, military tribunals were demilitarized. For example, transport military tribunals were transformed into linear transport courts (for railway and water transport) with the pre-war regime for selecting and appointing judges and people's assessors. As noted in the literature, such selection was carried out according to formal indicators – party membership, legal education, work experience in justice bodies (for example, in 1949 the situation with personnel in linear transport courts was as follows: 99.5% of those working there were members of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), one person was a member of the All-Union Leninist Young Communist League, and one person was not affiliated with any party; 29.1% had a higher legal education, 12.8% did not have legal training) [85, p. 886].

The difficulties in staffing the country's judicial corps with skilled specialists in the first post-war years were caused by the difficult (to put it mildly) conditions in which judges had to live and work. In accordance with the Order of the People's Commissariat of Justice of the USSR of July 14, 1945, an assessment of the premises of people's courts was carried out in the USSR. It turned out that the buildings that belonged to judicial institutions before the war were not ret urned to them. Decree of the Council of People's Commissars of the USSR of August 8, 1943 was not implemented. As of September 1, 1945, 'in the RSFSR, 642 people's courts (16.8%) did not have a courtroom, 99 courts were located in one room, 440 – in two, 1,160 – in three rooms. Only 962 courts had typewriters (23%). In the Poltava region, five people's courts had no premises at all and were located in private homes. In the Dikansky People's Court, citizens went outside during deliberations. The Irkleyevsky People's Court was located in a walk-through room of the district prosecutor's office. In the Novosibirsk region, out of 75 people's courts, 38 were located on premises consisting of one to three rooms, five courts worked in one room, and six had no rooms at all. The people's court of the 7th court district of Novosibirsk was located in a bathhouse. In the Penza region, out of 56 people's courts, 48 were located in rotten houses. The Uritsky District People's Court was housed in a dugout... Members of regional courts in 1954 received 1,000 rubles per month (people's judges - 690-880 rubles, police officers - 1,300 rubles). A people's judge of the Gorky region with two children lived on the premises of the people's court...' [47].

Осенью 1950 года министр юстиции СССР К. П. Горшенин предлагал Совету министров СССР принять положение о кандидатах на судебные должности, но предложение было отклонено СМ СССР [45]. Института кандидатов на должности судей у нас нет и сегодня. Но если идея его создания не была реализована тогда, совершенно в других условиях, не пора ли вернуться к ней сегодня?

Требования к судьям в СССР, сформулированные в 1930-е годы, принципиально не изменились и в последующем. Серьезные изменения механизма комплектования судейского корпуса СССР начались на исходе 1980-х годов, во времена перестройки, гласности, отмены статьи 46 Конституции СССР о верховенстве партии и т. д.

Весьма знаковым явлением эволюции статуса российских судей послужил первый в истории нашей страны специальный Закон СССР от 4 августа 1989 г. «О статусе судей в СССР»[1]. Этим Законом провозглашалась независимость судей и народных заседателей, обеспечиваемая установленным законом порядком их избрания и освобождения, неприкосновенностью судей и народных заседателей, строгой юридической процедурой осуществления правосудия, тайной совещания судей при вынесении решений и запрещением требовать ее разногласия, ответственностью за неуважение к суду или вмешательство в разрешение конкретных дел, созданием необходимых организационно-технических условий для деятельности судов, а также материальным и социальным обеспечением судей, соответствующим их высокому статусу.

Были установлены требования, предъявляемые к кандидатам в судьи и народные заседатели: народным судьей может быть избран гражданин СССР, достигший ко дню выборов 25 лет, имеющий высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности не менее двух лет и сдавший квалификационный экзамен. Судьями вышестоящих судов могут быть избраны граждане СССР, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности не менее пяти лет, в том числе, как правило, не менее двух лет в качестве судьи. Судьей военного трибунала может быть избран гражданин СССР, достигший ко дню выборов 25 лет, состоящий на действительной военной службе, имеющий высшее юридическое образование и воинское звание офицерского состава. Лицо, впервые избираемое судьей военного трибунала, должно сдать квалификационный экзамен. Народным заседателем может быть избран гражданин СССР, достигший ко дню выборов 25 лет, а народным заседателем военного трибунала – гражданин СССР, состоящий на действительной военной службе.

Регулировали и подбор кандидатов в судьи. Было установлено, что он осуществляется органами юстиции в соответствии с требованиями этого Закона на основе рекомендаций и учета мнения трудовых коллективов, в которых работают выдвигаемые кандидаты, и заключения квалификационной коллегии судей. Лица, впервые рекомендуемые кандидатами в судьи, проходят профессиональную подготовку в случаях и порядке, определяемых Министерством юстиции СССР. А представление кандидатов в народные судьи районных (городских) народных судов, судьи краевых, областных, городских судов, судов автономных областей, судов автономных округов, верховных судов автономных республик производится совместно Министерством юстиции и Верховным Судом союзной республики. Кандидаты в судьи верховных судов союзных республик представляются в порядке, установленном законодательством союзных республик, с учетом мнения Верховного Суда СССР и Министерства юстиции СССР.

Реформирование статуса судей в современной России

Приближался распад СССР, что повлекло радикальные преобразования в механизме комплектования судейского корпуса. Трансформация этого механизма была обусловлена прежде всего тем, что власть тогда разделялась не на законодательную, исполнительную и судебную, а на партийную (доминирующую), советскую и хозяйственную. Не был обеспечен подбор кадров на должность судей не по партийному (а ранее – внесословному и т. д.) принципу, а значит, судьи не были гарантированно независимыми. Не был предусмотрен подбор среди желающих стать судьями «лучших из лучших», что можно организовать только на основе конкурса. Не была обеспечена надлежащая привлекательность судейской должности – ни высоким окладом, ни соответствующим «социальным пакетом», ни должным судейским иммунитетом и т. д. Не был сформирован и легализован институт кандидатов на должность судьи, дающий возможность создания необходимого кадрового резерва.

В процедуре отбора кандидатов на должность судей и наделения их судейскими полномочиями едва, на самом исходе рассматриваемого исторического периода, начала формироваться самостоятельная роль органов судейского сообщества. Именно они способны нейтрализовать попытки выдвижения в судьи органами, структурами, инстанциями, группами и т. п. «своих» людей, которые, будучи назначенными судьями, могли быть от своих выдвигаемых зависимы и при отправлении правосудия решать их задачи.

В итоге можно сделать вывод: тогда отсутствовала четкая, закрепленная нормативно, программа кадровой политики. Не сдавали свои главенствующие позиции в деле комплектования судейского корпуса и органы КПСС. Ю. И. Стецовский писал:

[1] Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989, № 9, ст. 223.

In the fall of 1950, the Minister of Justice of the USSR K. P. Gorshenin proposed that the Council of Ministers of the USSR adopt a regulation on candidates for judicial positions, but the proposal was rejected [45]. We still do not have an institution of candidates for judicial positions today. But, while the idea ofits creation was not realized then, in completely different conditions, is it not time to return to it today?

The requirements with regard to judges in the USSR, formulated in the 1930s, have not fundamentally changed subsequently. Serious changes in the mechanism for staffing the USSR judiciary began in the late 1980s, during perestroika, glasnost, the abolition of Article 46 of the USSR Constitution on the supremacy of the party, etc.

A significant event in the evolution of the status of Russian judges was the adoption of special Law of the USSR of August 4, 1989 ‘On the Status of Judges in the USSR’[1], the first law of this kind in the history of our country. This Law proclaimed the independence of judges and people's assessors, which was to be ensured by the following: the legally established procedure for the election and dismissal of judges and people's assessors; the immunity granted to judges and people's assessors; a strict legal procedure for the administration of justice; secret deliberations of judges when making decisions and the prohibition to demand disclosure of the secrets; liability for disrespect for the court or for interference in the resolution of specific cases; the creation of the necessary organizational and technical conditions for the activities of the courts; material and social support for judges corresponding to their high status.

There were established requirements for candidates for the positions of judges and people's assessors: a citizen of the USSR who has reached the age of 25 by the election day, has a higher legal education, has worked in the legal profession for at least two years, and has passed a qualifying exam may be elected as a people's judge; citizens of the USSR who have a higher legal education and have worked in the legal profession for at least five years, including, as a rule, at least two years as a judge, may be elected as judges of higher courts; a citizen of the USSR who has reached the age of 25 by the election day, is on active military service, has a higher legal education, and holds the military rank of an officer may be elected as a judge of a military tribunal; a person elected as a judge of a military tribunal for the first time must pass a qualifying exam; a citizen of the USSR who has reached the age of 25 by the election day may be elected as a people's assessor, and a citizen of the USSR who is on active military service may be elected as a people's assessor of a military tribunal.

The selection of candidates for judges was also regulated. It was to be carried out by justice bodies in accordance with the requirements of this Law on the basis of recommendations and taking into account the opinions of the work teams in which the nominated candidates worked, and the conclusion of the qualification board of judges. Persons recommended for the first time as candidates for the positions of judges underwent professional training in cases and in the manner established by the USSR Ministry of Justice. Candidates for the positions of people's judges of district (city) people's courts, judges of territorial, regional, city courts, courts of autonomous regions, courts of autonomous districts, Supreme Courts of autonomous republics were nominated jointly by the Ministry of Justice and the Supreme Court of the Union Republic. Candidates for judges of the Supreme Courts of the Union Republics were nominated under the procedure established by the legislation of the Union Republics, taking into account the opinion of the Supreme Court of the USSR and the USSR Ministry of Justice.

Reforming the Status of Judges in Modern Russia

The collapse of the USSR was approaching, bringing radical changes in the mechanism for staffing the judicial corps. There were several factors making this transformation inevitable: in the Soviet period power was divided not into legislative, executive, and judicial, but into party (dominant), Soviet, and economic; candidates for the positions of judges were selected on the basis of the party principle, which meant there was no guarantee of their independence; there was not ensured selection of ‘the best of the best’ among those wishing to become judges, which could only be organized on a competitive basis; there was not ensured attractiveness of the judicial position as there was no high salary, no appropriate ‘social package’, no proper judicial immunity, etc.; the institution of candidates for the position of judge was not formed and legalized, which made it impossible to create the necessary personnel pool.

The very end of the historical period under consideration is characterized by the first slight signs indicating that the independent role of the judicial community bodies began to form – through the procedure for selecting candidates for the position of judges and granting them judicial powers. These bodies were the only mechanism capable of neutralizing attempts by different agencies, structures, instances, groups, etc. to nominate ‘their’ people, who, being appointed as judges, could be dependent on those who had promoted them and therefore could be obliged to solve the problems of the latter when administering justice.

It is possible to conclude that at that time there was no clear, normatively enshrined program of personnel policy. The CPSU bodies also did not give up their leading positions in the matter of staffing the judicial corps. Yu. I. Stetsovsky noted the following:

[1] Bulletin of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR. 1989. No. 9. Art. 223.

«На вопрос: не должен ли судья, вступая в должность, приостановить свое членство в КПСС? – министр юстиции СССР В. Яковлев заявлял: "А на каком основании? Закон этого не предусматривает... Лишить судью возможности иметь те или иные политические взгляды – это значит посягнуть на его законные права"». Иными словами, посягнуть на «право» судьи – проводить политику произвола КПСС. Формула «судьи независимы и подчиняются только райкому» прочно укоренилась. С деполитизацией судов и других государственных учреждений ЦК КПСС был решительно не согласен. При таком положении ни о какой самостоятельной судебной власти, о подчинении суда закону всерьез говорить не приходится. Представление к избранию и квалификационная аттестация судьи, его отзыв зависели от усмотрения партийных органов, от Минюста и Верховного Суда. Сообщила, например, центральная газета об отмене приговора, и редакция получает постановление коллегии Министерства юстиции союзной республики: «Судье... строго указано на проявленную ею небрежность и безответственность, она привлечена к партийной ответственности, постановление коллегии разослано всем судам республики» [74, с. 60].

В конце XX века положение дел с назначением федеральных судей, признанных работать в субъектах РФ, приобрело особый характер. Несмотря на то что Конституцией РФ, федеральными конституционными законами «О судебной системе Российской Федерации» и «Об арбитражных судах в Российской Федерации», как и Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации», было установлено (в то время), что федеральных судей назначает на должность Президент РФ «с учетом мнения представительных (законодательных) органов субъектов Российской Федерации», в отдельных субъектах РФ периодически возникали требования передать назначение судей в их ведение [30].

Иногда дело заходило дальше предъявления требований. Так, в феврале 1998 года Генеральный прокурор РФ сообщил, что в Республике Башкортостан «судьи избираются государственным собранием республики. Но, самое главное, этими судьями вынесено более 400 приговоров...»[1]. Это означало, что несколько сотен человек осуждены нелегитимным судом. Одна из причин (во всяком случае официально высказываемая) – желания руководителей отдельных субъектов Федерации самостоятельно назначать судей: слишком длительная процедура прохождения документов на кандидата в судьи – иногда до полугода.

С нефедеральными судьями положение дел также иногда вызывало недоумение. Так, пунктом 2 статьи 14 Закона Ханты-Мансийского автономного округа «Об Уставном Суде Ханты-Мансийского автономного округа»[2] было определено, что судьи этого Уставного Суда могут выполнять свои обязанности и по совместительству, что в принципе выводит их за пределы правового поля государственных судей.

Но, по существу, угроза устройству механизма федерального правосудия была еще более серьезной, и исходила она из «недр» Администрации Президента РФ – Главного государственного правового Управления Президента РФ, что остро и крайне негативно было воспринято самим судейским корпусом Российской Федерации. Важный орган судейского сообщества страны – Совет судей РФ – принял по этому вопросу специальное Постановление от 29 октября 1998 г.

Конституция РФ и ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» устанавливают единую систему, включающую в себя федеральные суды и суды субъектов РФ, к которым отнесены конституционные (уставные) суды субъектов РФ и мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов РФ. Данные положения в полной мере отвечают принципам федеративного устройства РФ. При этом федеральные суды являются непременным условием и гарантией сохранения РФ как единого, целостного государства. В то же время создано правовое поле для реализации интересов субъектов РФ на создание своих «местных» судов. Подготовленный Главным государственно-правовым управлением Президента РФ (далее – ГГПУ) проект федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции», выступление начальника ГГПУ Р. Г. Орехова на заседаниях Совета при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования правосудия 18 июня 1998 г. и его публикация на страницах журнала «Российская юстиция» (№ 8 за 1998 г.) свидетельствуют о том, что ГГПУ фактически предлагает пересмотреть названные выше положения Конституции РФ и ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», предусматривая создание самостоятельных судебных систем субъектов РФ в составе-народных судов субъектов РФ и апелляционно-кассационных судов субъектов РФ, которые действуют процессуально независимо от федеральной судебной системы.

И далее в этом Постановлении жестко было сказано: позиция ГГПУ вызывает недоумение и недоверие со стороны судейского сообщества России, поскольку: во-первых, инициирует центробежные силы в обществе, что, безусловно, приведет к сепаратизму; во-вторых, данная инициатива исходит от чиновников ГГПУ Президента РФ, в то время как сам Президент РФ занимает иную позицию, учитывая, что Конституция РФ и ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» были приняты по инициативе Президента РФ и, как следует из их содержания, включают положения, принципиально отличающиеся от инициатив ГГПУ; и т. д.

[1] Российская газета. 1998. 14 февр.
[2] Принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа 11 сент. 1997 г.

'Answering the question of whether a judge, upon taking the office, should suspend his membership in the CPSU, the Minister of Justice of the USSR V. Yakovlev stated: 'On what grounds? The law does not establish this... To deprive a judge of the possibility to hold certain political views means to encroach on his legal rights''. In other words, to encroach on the 'right' of a judge to pursue the arbitrary policy of the CPSU. The formula 'judges are independent and only subordinate to the district committee' was firmly rooted. The Central Committee of the CPSU was strongly against the depoliticization of courts and other state institutions. In such a situation, independent judicial power or subordination of the court to the law were merely impossible. The nomination for election and qualification certification of a judge, his recall depended on the discretion of party organs, the Ministry of Justice, and the Supreme Court. For example, a central newspaper reported on the cancellation of a sentence, and the editorial board received a resolution of the board of the Ministry of Justice of the Union Republic: 'The judge... was strictly warned about her negligence and irresponsibility, she was brought to party responsibility, the resolution of the board has been sent to all courts of the republic' [74, p. 60].

At the end of the 20th century, there arose a peculiar situation with the appointment of federal judges working in the constituent territories of the Russian Federation. The Constitution of the Russian Federation, the federal constitutional laws 'On the Judicial System of the Russian Federation' and 'On Commercial Courts in the Russian Federation', as well as the Law of the Russian Federation 'On the Status of Judges in the Russian Federation', established (at that time) that federal judges were to be appointed to office by President of the Russian Federation 'taking into account the opinion of the representative (legislative) bodies of the constituent territories of the Russian Federation'; meanwhile, in individual constituent territories of the Russian Federation there were periodic demands to transfer the appointment of judges to their jurisdiction [30].

Sometimes the situation went further the presentation of demands. For example, in February 1998, the Prosecutor General of the Russian Federation reported that in the Republic of Bashkortostan 'judges are elected by the state assembly of the republic. But, most importantly, these judges have issued more than 400 sentences ...'[1]. This meant that several hundred people were convicted by an illegitimate court. One of the reasons (at least that officially stated) for the desire of the heads of individual federal territories to appoint judges independently was the lengthy procedure for processing documents applied for the position of judge – sometimes up to six months.

Sometimes the situation with non-federal judges was also absurd. For instance, Item 2 of Article 14 of the Law of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug 'On the Charter Court of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug'[2] established that judges of this Charter Court may perform their duties part-time, which, in principle, takes them outside the legal field of state judges.

In actual fact, the threat to the structure of the federal justice mechanism was even more serious as it came from 'the depths' of the Administration of President of the Russian Federation – from the State Legal Department under President of the Russian Federation (hereinafter also referred to as the SLD), which was perceived extremely negatively by the judicial corps of the Russian Federation itself. An important body of the country's judicial community – the Council of Judges of the Russian Federation adopted a special Resolution on this issue on October 29, 1998.

The Constitution of the Russian Federation and the Federal Constitutional Law 'On the Judicial System of the Russian Federation' establish a single system that includes federal courts and courts of the constituent territories of the Russian Federation, which include constitutional (charter) courts of the constituent territories of the Russian Federation and justices of the peace, being judges of general jurisdiction of the constituent territories of the Russian Federation. These provisions fully comply with the principles of the federal structure of the Russian Federation. Federal courts are an indispensable condition and guarantee of the preservation of the Russian Federation as a single, integral state. At the same time, a legal framework has been created for the implementation of the interests of the constituent territories of the Russian Federation in creating their 'local' courts. The draft federal constitutional law 'On Courts of General Jurisdiction' prepared by the SLD, the speech delivered by the head of the SLD R. G. Orekhov at meetings of the Council under President of the Russian Federation on issues of improving justice on June 18, 1998 and on the pages of the *Russian Justice* magazine (No. 8 for 1998) indicate that the SLD proposed that there be revised the above-mentioned provisions of the Constitution of the Russian Federation and the Federal Constitutional Law 'On the Judicial System of the Russian Federation' with subsequent creation of independent judicial systems of the constituent territories of the Russian Federation consisting of: people's courts of the constituent territories of the Russian Federation and appellate and cassation courts of the constituent territories of the Russian Federation acting procedurally independently of the federal judicial system.

Further in the abovementioned Resolution it was strictly stated: the position of the SLD causes bewilderment and mistrust on the part of the judicial community of Russia since: firstly, it initiates centrifugal forces in society, which will certainly lead to separatism; secondly, this initiative comes from officials of the SLD under President of the Russian Federation, while President of the Russian Federation himself takes a different position, given that the Constitution of the Russian Federation and the Federal Constitutional Law 'On the Judicial System of the Russian Federation' were adopted on the initiative of President of the Russian Federation and, as follows from their content, contain provisions that are fundamentally different from the initiatives of the SLD; etc.

[1] *Russian Gazette*. 1998. 14 February.
[2] Adopted by the Duma of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug on September 11, 1997.

И в результативной части этого Постановления указывалось: «Выразить принципиальное несогласие с позицией ГГПУ Президента РФ в части, касающейся создания самостоятельных судебных систем субъектов РФ, что заведомо противоречит соответствующим положением Конституции РФ и ФКЗ “О судебной системе Российской Федерации”. Об изложенном проинформировать Президента РФ Ельцина Б. Н. и председателей палат Федерального собрания РФ».

Предвестником постсоветского регулирования статуса российских судей следует считать, по всей видимости, Концепцию судебной реформы, одобренную Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-I «О Концепции судебной реформы в РСФСР». Представленная (как сказано в п. 4 этого Постановления) Президентом РСФСР, она была одобрена (симптоматично, что не утверждена), но вместе с Постановлением не опубликована[1]. В числе ее главных задач было названо «обеспечение суверенного права РСФСР осуществлять правосудие и уголовное преследование на своей территории в соответствии с собственным материальным и процессуальным правом» (п. 2 вышеназванного Постановления). На тот момент РСФСР входила в СССР, соответственно, судебная система РСФСР и законодательство РСФСР были – органически и юридически – составными частями судебной системы и законодательства СССР. Очевидно, что при разработке Концепции не предвиделся скорый спад СССР и предполагалось долгое и активное противостояние российских властей (прежде всего в его идеолого-правовом выражении) союзному центру.

В Концепции перечислялись 11 основных задач, концептуальное решение которых должно было обеспечить состоятельность самой судебной реформы, но о совершенствовании механизма комплектования судейского корпуса, да и вообще о судьях, там не упоминалось.

При этом в тексте Концепции отмечено лишь, причем в самым общих чертах, следующее: «краеугольным камнем преобразований будет несменяемость судей»; «представление кандидатур судей на должности председателей судов и другие судебные должности… должны быть прерогативами судейской корпорации». Также подчеркивалась необходимость запретить принадлежность судей к политическим организациям и движениям, образование партийных организаций в судах; и указывалось, что «на Министерство юстиции РСФСР могут быть возложены следующие функции по формированию судейского корпуса: определение кадровой потребности судов; внесение представлений о введении дополнительных судейских должностей; подбор вне судебной системы кандидатов на судейские должности и их рекомендация органам судейской корпорации для оценки пригодности к судебной работе; прогнозирование необходимой численности обучающихся в системе высшего юридического образования…; определение числа мест для стажировок будущих судей…; создание и организация учреждений, обеспечивающих повышение квалификации судей; ведение статистического и персонального учета сведений о судейских кадрах».

Поэтому в работе, посвященной анализу внедрения положений Концепции, весьма скупо говорилось о несменяемости судей, о первом пятилетнем сроке назначения мировых судей и о том, что в процедуре назначения судей так и не предусмотрены заключения соответствующих палат парламента. При этом признано, что реализованная (и то лишь частично) и озвученная в Концепции идея о том, что представление кандидатур судей на должности председателей судов и другие судейские должности должны быть прерогативой судейской корпорации, себя не оправдала и что необходимо отказаться от монополии судейского сообщества в данной сфере [49, с. 22–23].

Словом, серьезным ориентиром, а тем более программным документом в вопросе создания эффективного организационно-правового механизма отбора кандидатов на должности судей и наделения их судейскими полномочиями Концепция судебной реформы не стала. Соответственно, незначительную роль в этом вопросе сыграли и указы Президента РФ от 22 ноября 1994 г. № 2100 «О мерах по реализации Концепции судебной реформы в Российской Федерации» и от 23 мая 1995 г. № 521 «О некоторых организационных мерах по ускорению проведения судебной реформы в Российской Федерации».

Важно отметить, что в научной литературе сама Концепция судебной реформы подвергалась (в тот период) серьезной критике [78]. И сегодня, по прошествии длительного времени со дня ее одобрения Верховным Советом РСФСР, к ней можно предъявить серьезные претензии (вместе с тем при наличии в ней множества положительных моментов).

Знаковым для статуса российских судей постсоветского периода является Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации»[2], статья 1 которого, именуемая «Судьи – носители судебной власти», провозгласила следующее: судебная власть в Российской Федерации принадлежит только судам в лице судей и привлекаемых в установленных законом случаях к осуществлению правосудия представителей народа; судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей; судьями являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе; судьи независимы и подчиняются только

[1] Была опубликована в 1922 году издательством «Республика».
[2] Ведомости СНД и ВС РФ, 1992. № 30, ст. 1792.

The final part of the Resolution stated: ‘To express fundamental disagreement with the position of the SLD under President of the Russian Federation in the part concerning the creation of independent judicial systems of the constituent territories of the Russian Federation, which obviously contradicts the relevant provisions of the Constitution of the Russian Federation and the Federal Constitutional Law ‘On the Judicial System of the Russian Federation’. To inform President of the Russian Federation B. N. Yeltsin and the chairmen of the chambers of the Federal Assembly of the Russian Federation of the above’.

It appears that the precursor of the post-Soviet regulation of the status of Russian judges should be seen in the Concept of Judicial Reform, approved by Resolution of the Supreme Soviet of the RSFSR of October 24, 1991 No. 1801-I ‘On the Concept of Judicial Reform in the RSFSR’[1]. Presented (as stated in Item 4 of this Resolution) by President of the RSFSR, it was approved (though, symptomatically, not confirmed), but was not published together with the Resolution. Among its main tasks was named ‘ensuring the sovereign right of the RSFSR to administer justice and criminal prosecution on its territory in accordance with its own substantive and procedural law’ (Item 2 of the abovementioned Resolution). At that time the RSFSR was part of the USSR, accordingly the judicial system of the RSFSR and the legislation of the RSFSR were – organically and legally – integral parts of the judicial system and legislation of the USSR. Obviously, when the Concept was being developed, the collapse of the USSR was not foreseen, and a long and active confrontation of the Russian authorities with the Union center was assumed (primarily in the ideological-legal perspective).

The Concept listed 11 main tasks, the conceptual solution of which was supposed to ensure the viability of the judicial reform itself, but there was no mention of improving the mechanism for staffing the judicial corps and of judges in general.

The text of the Concept only notes (in the most general terms) the following: ‘the cornerstone of the transformation will be the irremovability of judges’; ‘the nomination of judicial candidates for the positions of court chairmen and other judicial positions... should be the prerogatives of the judicial corporation’. The text also emphasized the need to prohibit judges from belonging to political organizations and movements as well as the formation of party organizations in the courts, and also pointed out that ‘the Ministry of Justice of the RSFSR may be entrusted with the following functions related to the formation of the judiciary: determining the staffing needs of the courts; making submissions on the introduction of additional judicial positions; selecting candidates for judicial positions outside the judicial system and recommendation of those to the bodies of the judicial corporation to assess their suitability for judicial work; forecasting the required number of students in the system of higher legal education... ; determining the number of places for internships for future judges... ; creation and organization of institutions providing advanced training for judges; maintaining statistical and personal records of information about judicial personnel’.

Logically, in the work analyzing the implementation of the provisions of the Concept very little was said about the irremovability of judges, about the first five-year term of appointment of justices of the peace, and about the fact that the procedure for appointing judges still did not involve the receipt of opinion from the relevant chambers of parliament. At the same time, it was recognized that the idea, implemented (although partially) and voiced in the Concept, that the nomination of candidates for the positions of judges to the positions of chairmen of courts and other judicial positions should be the prerogative of the judicial corporation, had not proved worthwhile and that it was necessary to abandon the monopoly of the judicial community in this area [49, pp. 22–23].

Thus, the Concept of Judicial Reform did not become a serious guideline, much less a policy document in the matter of creating an effective organizational-legal mechanism for selecting candidates for the positions of judges and granting them judicial powers. Accordingly, Decrees of the President of the Russian Federation of November 22, 1994 No. 2100 ‘On Measures to Implement the Concept of Judicial Reform in the Russian Federation’ and of May 23, 1995 No. 521 ‘On Some Organizational Measures to Accelerate the Implementation of Judicial Reform in the Russian Federation’ were of little help in this matter.

Noteworthy is that the Concept of judicial reform itself was subjected (at that time) to serious criticism in the scientific literature [78]. Today, after a long time has passed since its approval by the Supreme Soviet of the RSFSR, considerable claims can be made against it (even though there is much that is positive in it).

Particularly significant for the status of Russian judges in the post-Soviet period is Law of the Russian Federation of June 26, 1992 No. 3132-I ‘On the Status of Judges in the Russian Federation[2]. Article 1 of this law, entitled ‘Judges as Bearers of Judicial Power’, proclaimed the following: judicial power in the Russian Federation belongs only to the courts represented by judges and representatives of the people called upon in cases established by law to administer justice; judicial power is independent and acts independently of legislative and executive powers; judges are persons constitutionally endowed with the authority to administer justice and performing their duties on a professional basis; judges are independent and subordinate only to

[1] It was published by the Respublika publishing house in 1922.
[2] Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Soviet of the Russian Federation. 1992. No. 30. Art. 1792.

Конституции РФ и закону, и в своей деятельности по осуществлению правосудия они никому не подотчетны; проявление неуважения к суду или судьям влечет установленную законом ответственность, а требования и распоряжения судей при осуществлении ими полномочий обязательны для исполнения всеми лицами без исключения, государственными органами, общественными объединениями, должностными лицами, другими юридическими и физическими лицами; информация, документы и их копии, необходимые для осуществления правосудия, представляются по требованию судей безвозмездно, неисполнение требований и распоряжений судей влечет установленную законом ответственность.

Значимой и сегодня служит статья 2 этого Закона, именуемая «Единство статуса судей», в которой указывалось, что все судьи в РФ обладают единым статусом, а особенности правового положения некоторых категорий судей, включая судей военных судов, определяются федеральными законами, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, – также законами субъектов РФ. Особенности правового положения судей Конституционного Суда РФ определяются федеральным конституционным законом. Судьям в зависимости от занимаемой должности, стажа работы в должности судьи и иных предусмотренных законом обстоятельств присваиваются квалификационные классы. Присвоение судье квалификационного класса не означает изменение его статуса относительно других судей в Российской Федерации.

Четко были названы требования, предъявляемые к судье, в частности: судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию РФ и другие законы. Он при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Большое значение имело в то время закрепление законом недопустимости вмешательства в деятельность судьи. Было установлено, что всякое вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия преследуется по закону, при этом судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, а также представлять их кому бы то ни было для ознакомления, иначе как в случаях и порядке, предусмотренных процессуальным законом.

В этом Законе также закреплялись сроки полномочий судьи, провозглашалась его несменяемость, раскрывались основания и порядок приостановления и прекращения полномочий судьи, его неприкосновенность (п. 3 ст. 16 Закона, устанавливающий, кто принимает решения по вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу, был предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ [66]), обозначалось право на поддержание уровня квалификации, необходимого для осуществления полномочий судьи и др.

Одним из документов, раскрывающих судейско-статусные (морально-этического плана) характеристики судьи, послужил Утвержденный Постановлением Совета судей РФ от 21 октября 1993 г. Кодекс чести судьи Российской Федерации [70, с. 9–10] (впоследствии преобразованный в Кодекс судейской этики), который, как указывалось в его преамбуле, устанавливает правила поведения судьи в профессиональной и внеслужебной деятельности, обязательные для каждого судьи РФ, независимо от занимаемой должности, а также для судей, находящихся в отставке, но сохранивших звание судьи и принадлежность к судейскому сообществу.

Несмотря на то что судейское сообщество России и его органы законодательное оформление обрели лишь с принятием Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»[1], высший и иные органы судейского сообщества страны действовали смело и энергично.

После принятия в 1992 году Закона о статусе судей к настоящему времени в него было внесено более 60 изменений и дополнений. Некоторые из них ситуативны, некоторые малозначимы либо просто редакционны. Но есть немало и сущностных, имеющих принципиальное значение, например: в часть 4 статьи 1 Федерального закона от 21.06.1995 № 91-ФЗ было добавлено положение о том, что в своей деятельности по осуществлению правосудия судьи никому не подотчетны; пункт 1 статьи 2 Закона был дополнен подпунктом: «Особенности правового положения судей Конституционного Суда Российской Федерации определяются федеральным конституционным законом»; были введены статья 7.1 «Исполнение обязанностей судьи» и в новой редакции – статьи 13 «Приостановление полномочий судьи» и статья 14 «Прекращение полномочий судьи»; была серьезно скорректирована статья 6 «Порядок наделения судей полномочиями» (и позднее она неоднократно изменялась). А в Федеральный закон от 15.12.2001 № 169-ФЗ были введены статья 6.1 «Порядок наделения полномочиями и прекращения полномочий председателей и заместителей председателей судов» и статья 6.2 «Полномочия председателей и заместителей председателей судов» (так же впоследствии неоднократно изменяемые).

Изменения в Закон о статусе судей, внесенные Федеральным законом от 5 апреля 2005 г. № 33-ФЗ, на первый взгляд незначительны, прежде всего это касается положения о том, что по результатам рассмотрения всех документов, представленных гражданами, претендующими на должность судьи, Квалификационная коллегия судей (ККС) принимает

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 2002, № 30, ст. 3013.

the Constitution of the Russian Federation and the law, and they are not accountable to anyone in their activities aimed at administering justice; disrespect for the court or judges entails liability established by law, and the demands and orders of judges in the exercise of their powers are mandatory for all persons without exception, for state bodies, public associations, officials, other legal entities and individuals; information, documents, and their copies necessary for the administration of justice are provided at the request of judges free of charge, failure to comply with the demands and orders of judges entails liability established by law.

Still significant today is Article 2 of this Law, entitled 'Unity of the Status of Judges'. According to its text, all judges in the Russian Federation have a uniform status, and the specifics of the legal status of certain categories of judges, including judges of military courts, are determined by federal laws, and in cases stipulated by federal laws – also by laws of the constituent entities of the Russian Federation.

The requirements for a judge were clearly stated: a judge is obliged to strictly observe the Constitution of the Russian Federation and other laws. In the exercise of their powers, as well as in off-duty relations, judges must avoid anything that could diminish the authority of the judiciary, the dignity of judges, or cast doubt on their objectivity, fairness, and impartiality.

Of great importance at that time was the establishment by law of the inadmissibility of interference in the activities of a judge: it was stipulated that any interference in the activities of a judge in the administration of justice is prosecuted by law, while a judge is not obliged to give any explanations on the merits of cases considered or in proceedings, or to present them to anyone for review, except in cases and in the manner prescribed by procedural law.

This Law also established the terms of office of a judge, proclaimed their irremovability, the grounds and procedure for the suspension and termination of the powers of a judge, their immunity (Item 3 of Article 16 of the Law, establishing who makes decisions on initiation of a criminal case against a judge or on bringing him in as an accused in another criminal case, was the subject of consideration by the Constitutional Court of the Russian Federation [66]), the right to maintain the level of qualification necessary for the exercise of the powers of a judge, etc.

One of the documents dealing with judicial-status characteristics related to moral and ethical aspects was the Code of Honor of a Judge of the Russian Federation, approved by the Resolution of the Council of Judges of the Russian Federation of October 21, 1993 [70, pp. 9–10] (subsequently transformed into the Code of Judicial Ethics), which, as stated in its preamble, establishes the rules of conduct for judges in their professional and off-duty activities, mandatory for every judge of the Russian Federation, regardless of the position held, as well as for judges who are retired but have retained the title of judge and affiliation with the judicial community.

Despite the fact that the judicial community of Russia and its bodies were legally formalized only with the adoption of Federal Law of March 14, 2002 No. 30-FZ 'On the Bodies of the Judicial Community in the Russian Federation'[1], the country's highest and other bodies of the judicial community acted boldly and energetically.

Since the Law on the Status of Judges was adopted in 1992, more than 60 amendments and additions have been made to it. Among those we can see situational, insignificant, simply editorial modifications. Meanwhile, there have also been many essential changes having a fundamental meaning, for example: Part 4 of Article 1 of Federal Law of June 21, 1995 No. 91-FZ was supplemented with the rule that judges are not accountable to anyone in their activities aimed at administering justice; Item 1 of Article 2 of the Law was supplemented with a subitem stating that 'The specifics of the legal status of judges of the Constitutional Court of the Russian Federation are determined by federal constitutional law'; there were introduced Article 7.1 'Execution of the duties of a judge' and new versions of Article 13 'Suspension of the powers of a judge' and of Article 14 'Termination of the powers of a judge'; Article 6 'Procedure for vesting judges with powers' was changed significantly (and was subsequently repeatedly amended). Noteworthy is also that Federal Law of December 15, 2001 No. 169-FZ was supplemented with Article 6.1 'Procedure for vesting powers and terminating powers of chairmen and deputy chairmen of courts' and Article 6.2 'Powers of chairmen and deputy chairmen of courts' (also subsequently repeatedly amended).

The changes to the Law on the Status of Judges introduced by Federal Law of April 5, 2005 No. 33-FZ are at first glance insignificant. First of all this concerns the provision that, based on the results of consideration of all documents submitted by citizens applying for the position of judge, the Qualification Board of Judges makes

[1] Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3013.

решение о рекомендации одного претендента на должность судьи. Слова «одного из» были заменены словами «одного из нескольких». Таким образом, ККС на одно вакантное место судьи могла рекомендовать несколько претендентов, что оставляет открытым вопрос: а кто выбирает одного кандидата на единственную вакантную должность судьи из нескольких (не говоря уже о параметрах, которыми этот выбирающий должен руководствоваться)?

С принятием Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ (в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции») в Закон о статусе судей было внесено немало изменений в части механизма комплектования судейского корпуса России. Так, были изменены требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи.

Позднее последовали и иные корректировки Закона о статусе судей, в той или иной мере определяющие различные статусные характеристики российских судей. И нет никаких сомнений в том, что этот процесс будет продолжаться и в будущем, в том числе в отдаленном и далеком.

Научно-технический прогресс уже сейчас серьезно влияет на данный процесс посредством воздействия нейросетей, искусственного интеллекта [17]. Следует надеяться, что и в будущем вопрос о замене судьи-человека судьей-роботом не возникнет.

Но определенную, а то и существенную помощь судье-человеку в осуществлении им справедливого правосудия искусственный интеллект оказать сможет, в том числе в психологическом аспекте, в реализации важнейшей потребности для судьи вынести максимально (вряд ли это слово полностью здесь уместно, но другого не отыскать) справедливый судебный акт.

Пределы судейского усмотрения

Важное (если не важнейшее) место в статусных характеристиках судьи занимает проблематика пределов его полномочий в ходе непосредственной правосудной работы. Существующие в настоящее время конституционные и законодательные принципы судопроизводства вводят, естественно, определенные, подчас императивные, ограничения для судей, как в ходе судебного процесса, так и при принятии судебного акта. Так было издавна, еще более фундаментально это действует в настоящее время. И этот «люфт» для судьи, этот сегмент его правосудной деятельности в рамках названных ограничений в последние годы серьезно исследован юридической наукой. Одной из классических научных работ по проблеме судейского усмотрения является монография Председателя Верховного Суда Израиля Барака Аарона, опубликованная в переводе с английского языка на русский в 1999 году благодаря усилиям Председателя Конституционного Суда РФ, чл.-корр. РАН М. В. Баглая с его вступительной в данной монографии статьей [8]. Серьезный научный и практический интерес представляют рассмотренные в этой монографии характеристики судейского усмотрения – его определение, предмет, пределы и др.

Позже российскими учеными были опубликованы несколько монографических работ, посвященных проблематике судейского усмотрения [10; 64; 76]. Также по этой проблематике защищались диссертации [23; 28; 65], организовывались и проводились конференции [75]. Характерной стороной проводимых в контексте анализа судейского усмотрения (практически равного – судебного – с многократно рассмотренной разницей между этими понятиями) исследований выступает изучение *внешних* устремлений: как, в чем, когда, при каких условиях и т. д. судья может / не может преступить границу законодательных закреплений при осуществлении им правосудия.

Вплотную к проблематике судейского усмотрения примыкают и вопросы внутреннего убеждения судьи [77]; дискреционных полномочий судей [38]; судебного право- и нормотворчества [25; 38]. И в целом в этих (и иных) работах исследовалась – также глубоко и многосторонне – проблематика внешних устремлений (возможности/невозможности) судьи при непосредственном осуществлении им правосудия.

Но у судейского (судебного) усмотрения есть и иная – внутренняя – сторона. Не выходя за пределы дозволенного (законом и сложившейся судебной практикой), судья тем не менее волен как вести судебный процесс, так и выносить судебный акт в весьма широком диапазоне возможностей, не нарушая при этом ни закона, ни иных нормативных предписаний, ни сложившейся судебной практики, ни актов органов судейского сообщества, а реализуя свой, судейско-творческий потенциал, разумеется – в меру своих способностей. Всё это–составная часть статусных характеристик судьи.

И этот диапазон в целом широк, причем для всех видов судопроизводств, что и более рельефно проявляется в УК РФ и в Кодексе РФ об административных правонарушениях.

Так, часть 1 статьи 6, именуемой «Принцип справедливости» УК РФ, провозглашает: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». И руководствуясь этим принципом, в рамках статьи 62 УК РФ, именуемой «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств» (перечисленных в подп. а–к п. 1 ст. 61 УК РФ), и статьи 63 УК РФ, именуемой «Обстоятельства, отягчающие наказание» (перечисленные в подп. а–у ч. 1), учитывая перечень основных и дополнительных наказаний, перечисленных в пунктах а–н ст. 44 УК РФ, судья при определении срока наказания подсудимому выбирает: согласно статье 54 УК РФ, именуемой

a decision to recommend one applicant for the position of judge. The words ‘one of’ were replaced by the words ‘one of several’. Thus, the Board could recommend several candidates for one vacant judicial position, which leaves open the question of who selects one candidate for the only vacant judicial position from several (not to mention the parameters that this selector should be guided by).

With the adoption of Federal Law of December 25, 2008 No. 274-FZ (in connection with the adoption of the Federal Law ‘On Combating Corruption’), many changes were made to the Law on the Status of Judges with regard to the mechanism for staffing the judicial corps of Russia. For example, the requirements for candidates for the position of judge were changed.

Later, other adjustments to the Law on the Status of Judges followed, to one degree or another determining certain status characteristics of Russian judges. And this process will undoubtedly continue in the future, including in the distant future.

Scientific and technological progress is already seriously influencing this process by means of neural networks, artificial intelligence [17]. It should be hoped that in the future the question of replacing a human judge with a robot judge will not arise.

Meanwhile, artificial intelligence will be able to provide certain, and in some aspects significant, assistance to a human judge in the implementation of fair justice, including in the psychological aspect, in realizing the judges’ essential aspiration to issue maximally (this word is unlikely to be entirely appropriate here, but there is no other that would seem suitable) fair judicial act.

The Limits of Judicial Discretion

An important (and probably even the most important) aspect of the status characteristics of judges is associated with the problem of the limits of their powers in the course of administration of justice. Currently existing constitutional and legislative principles of legal proceedings impose certain, sometimes imperative, restrictions on judges, both in the course of a trial and in the adoption of a judicial act. This has been so for a long time, and it is even more fundamental at present. And this ‘wiggle room’ for a judge, this segment of his judicial activity within the framework of the named restrictions has been seriously studied by legal science in recent years. One of the classic scientific works on the problem of judicial discretion is the monograph of the former President of the Supreme Court of Israel Aharon Barak, published in translation from English into Russian in 1999 thanks to the efforts of the Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences M. V. Baglai, with his introductory article [8]. Of serious scientific and practical interest are the characteristics of judicial discretion considered in this monograph – its definition, object, limits, etc.

Subsequently, Russian scholars published several monographs devoted to the problems of judicial discretion [10; 64; 76]. There have also been dissertation works defended on this issue [23; 28; 65], conferences have been organized and held [75]. There have repeatedly been explored the difference between judicial (a judge’s) discretion and court discretion, these being largely equal concepts. A characteristic feature of studies into the problems of judicial (court) discretion is focus on *external* aspirations: how, in what, when, under what conditions, etc. a judge can / cannot cross the boundaries of legislative provisions in the administration of justice.

Closely related to the problems of judicial discretion are the problems of the inner conviction of a judge [77], discretionary powers of judges [38], judicial law-making and rule-making [25; 38]. These (and other) works also deeply and comprehensively examined the problem of external aspirations (possibilities/impossibilities) of a judge in the direct administration of justice.

But judicial (court) discretion also has the other – internal - side. Without going beyond the limits of what is permitted (by the law and by established judicial practice), a judge is nevertheless free to conduct a trial and issue a judicial act in a rather wide range of possibilities, without violating the law, or other regulatory prescriptions, or established judicial practice, or acts of judicial community bodies, but realizing his own judicial-creative potential, to the best of his abilities. All this is an integral part of the status characteristics of a judge.

And this range is generally wide for all types of legal proceedings, which is clearly manifested in the Criminal Code of the Russian Federation and in the Code of the Russian Federation on Administrative Offen ses.

According to Part 1 of Article 6 ‘The Principle of Justice’ of the Criminal Code of the Russian Federation, ‘Punishment and other measures of a criminal-legal nature applied to a person who has committed a crime must be fair, that is, correspond to the nature and degree of social danger of the crime, the circumstances of its commission, and the personality of the perpetrator’. Guided by this principle, within the framework of Article 62 of the Criminal Code of the Russian Federation, entitled ‘Imposition of punishment in the presence of mitigating circumstances’, and Article 63 ‘Circumstances aggravating punishment’, and taking into account the list of primary and additional punishments listed in Article 44 of the Criminal Code of the Russian Federation, the judge, when determining the length of punishment for the defendant, chooses: in accordance with Article 54 of the Criminal Code of the Russian Federation, entitled

«Арест», которая устанавливает содержание осужденного в условиях строгой изоляции, срок ареста от 1 до 6 месяцев; согласно части 2 статьи 56 УК РФ – от 2 месяцев до 20 лет.

При этом сроки, указываемые судьей в приговоре, с учетом сказанного, исчисляются в лучшем случае месяцами, а чаще – годами. Но ведь соблюдая в полном объеме по своей глубинной сущности принцип справедливости, учитывая все обстоятельства по конкретному судебному делу, судья может отойти от обыкновения и назначить, к примеру, срок лишения свободы с точностью до недели и даже дня (а для отбывающего уголовное наказание даже один час пребывания в колонии – срок долгий). Так, часть 1 статьи 4.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях (в ред. от 14.04.2023 № 122-ФЗ) гласит: «Сроки, предусмотренные настоящим Кодексом, исчисляются часами, сутками, днями, месяцами, годами».

Сходна ситуация уголовного наказания, в определенной мере, с ситуацией с наказанием за административные правонарушения. Статья 3.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях (в ред. от 03.02.2025) определяет административный штраф как вид административного наказания. И этот кодекс в качестве штрафа указывает зачастую: «от… до…», и «люфт» здесь, на усмотрение судьи, значителен.

Разумеется, здесь (в обоих видах правонарушений) требуется объемная, комплексная и вместе с тем филигранная работа (в идеале – с использованием информации, находящейся за пределами судебного дела). Это относится не только к подсудимому или административному ответчику (с целью выявления глубинной сущности его личности), но и к потерпевшим, общественному мнению и т. д.

Для российского судьи, в силу его чрезмерной судейской занятости, это практически неподъемная задача. Но, как бы то ни было, юридическая наука уделяет должное внимание методологии судебного познания, включающего в себя и максимальную точность соответствия вынесенного по делу судебного акта содеянному. В частности, следует согласиться с С. М. Амосовым, указавшим: «И если в теоретических рассуждениях легко осваивать самые тонкие качества права, давать ему аранжировку в философской, логической, исторической и экономической среде, то конкретная правовая квалификация состояний и действий часто не выдерживает высокого уровня гармонии и отражает использование только какой-то одной правовой составляющей. Принятые в таком случае судебные решения выглядят неуклюже, будучи схематично правильными, вызывают отрицательное отношение в обществе. В этом плане освоение методологии судебного познания позволяет понять механизм мыслительной деятельности судьи от первичного ознакомления с материалами дела до завершающего решения» [5, с. 182–183]. Проблематика судейского усмотрения исследуется и путем эмпирических наблюдений: анализируется статистика, проводятся анкетные опросы, экспертные интервью [36], также особенности профессионального мышления судей изучаются посредством использования последних достижений когнитивных наук [83].

Заключение

В заключении следует отметить, что анализ правового содержания отдельных государственно-правовых институтов, в частности статуса судей, позволяет предложить аргументы для дискурсов о значимости отечественных политико-правовых ценностей, формирующих доктрину российской державности. Важность таких исследований основана на том, что в современном политико-правовом дискурсе отчетливо прослеживается тенденция к трансформации концептуальных основ правосудия, размываются грани допустимого и дозволенного.

Исследование статуса лица, в силу закона легитимирующего его право на осуществление правосудия, представляет собой создание конструкта, элементами которого являются политико-правовые основы, имеющие глубокие исторические корни в российском государстве и относящиеся к институтам, которые достаточно часто становятся предметом правовых исследований. При этом следует отметить, что находящиеся в разных плоскостях исследования основ статуса судьи предполагают их перманентность. Исключительность требований к судье основана на том, что, в отличие от большинства лиц, реализующих полномочия в системе законодательной и исполнительной власти, он реализует эту власть, за редким исключением, лично. Это делает обязательным предельно очевидные требования к нему не только как к профессионалу, но и как гражданину, обеспечивающему в каждом своем решении реализацию принципов справедливости и законности. Именно от его деятельности зависит степень доверия граждан к закону и действиям государства.

Библиографический список

1. *Авдеева О. А.* Судебная система Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX в. (историко-правовое исследование). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1999. 204 с.

2. *Авдеева О. А.* Судебная система Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX вв. (сравнительный анализ общеимперских и региональных начал): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 23 с.

3. *Авдеева О. А.* Эволюция судебной системы инородцев Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX вв. // История государства и права. 2000. № 3. С. 22–25.

4. *Алексеевская Е. И.* Законы развития судебной системы. М.: Юстицинформ, 2016. 148 с.

5. *Амосов С. М.* Судебное познание в арбитражном процессе. М.: Рос. акад. правосудия (РАП), 2003. 240 с.

'Arrest', which establishes the detention of a convicted person in conditions of strict isolation – a period of arrest from 1 to 6 months; according to Part 2 of Article 56 of the Criminal Code – from 2 months to 20 years.

The terms indicated by the judge in a sentence he delivers are calculated in months at best, and more often – in years. Meanwhile, observing the principle of justice to the deepest extent possible and thereby taking into account all circumstances in a specific court case, the judge can deviate from the custom, and assign a term of imprisonment with an accuracy of a week or even a day (while for a person serving a criminal sentence, even one hour of stay in a penal colony is a long term). Noteworthy is that Part 1 of Article 4.8 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses (as amended on April 14, 2023 No. 122-FZ) states: 'The terms established in this Code are calculated in hours, days, months, years'.

The situation with criminal punishment is, to a certain extent, similar to the situation with punishment for administrative offenses. Article 3.2 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses (as amended on February 03, 2025) defines an administrative fine as a type of administrative punishment. This code often specifies the amount of a fine as a 'from... to...' range, and this 'wiggle room', left at the discretion of the judge, is significant.

In such situations (in both types of offenses) a voluminous, comprehensive and, at the same time, highly delicate work is required (ideally – with the use of information outside the court case). It should cover not only the defendant or administrative defendant (in order to reveal the deep essence of his personality) but also the victims, public opinion, etc.

For Russian judges, due to their excessive workload, this is a virtually impossible task. Meanwhile, legal science does pay due attention to the methodology of judicial cognition, which is, among other things, supposed to ensure that the judicial act issued corresponds to the act committed to the maximum extent possible. One should agree with S. M. Amosov who pointed out the following: 'In theoretical reasoning it is easy to master the most subtle qualities of law, to give it an arrangement in a philosophical, logical, historical, and economic environment, while a specific legal qualification of states and actions often does not maintain a high level of harmony and reflects the use of only one legal component. Judicial decisions made in such a situation look awkward, though being schematically correct, and cause a negative attitude in society. Thus, mastering the methodology of judicial cognition makes it possible to understand the mechanism of mental activity of a judge from the initial familiarization with the case materials to the final decision' [5, p. 182-183]. The problems related to judicial discretion are also studied through empirical observations: analysis of statistics, questionnaires, expert interviews [36]; professional thinking of judges is also explored using the latest achievements of cognitive sciences [83].

Conclusion

An analysis of the legal content of individual state-legal institutions, in the case of the present study – of the status of judges, is helpful in formulating arguments for discourses on the significance of domestic political-legal values that form the doctrine of Russian statehood. Such studies are important since modern political-legal discourse is characterized by a clear tendency toward the transformation of the conceptual foundations of justice and blurring of the boundaries of what is permissible.

Research into a person's status that, by virtue of the law, legitimizes his right to exercise justice is the creation of a construct the elements of which are political-legal foundations having deep historical roots in the Russian state and relating to institutions that quite often become the subject of legal studies. Studies on the foundations of the status of a judge, these exploring different aspects, assume the permanence of these foundations. The exclusivity of the requirements with regard to judges is based on the fact that, unlike most persons exercising powers in the system of legislative and executive power, they exercises this power, with rare exceptions, personally. This makes it necessary to apply highly obvious requirements to judges not only as professionals but also as citizens who ensure the implementation of the principles of justice and legality in each of their decisions. It is their activities that determine the trust of citizens in the law and the actions of the state.

Библиографический список

1. *Авдеева О. А.* Судебная система Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX в. (историко-правовое исследование). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1999. 204 с.

2. *Авдеева О. А.* Судебная система Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX вв. (сравнительный анализ общеимперских и региональных начал): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 23 с.

3. *Авдеева О. А.* Эволюция судебной системы инородцев Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX вв. // История государства и права. 2000. № 3. С. 22–25.

4. *Алексеевская Е. И.* Законы развития судебной системы. М.: Юстицинформ, 2016. 148 с.

5. *Амосов С. М.* Судебное познание в арбитражном процессе. М.: Рос. акад. правосудия (РАП), 2003. 240 с.

6. Антология мировой правовой мысли: в 5 т. / рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин; Нац. обществ.-науч. фонд. М.: Мысль, 1999. Т. 1. Античность. Восточные цивилизации. 749 с.

6. Антология мировой правовой мысли: в 5 т. / рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин; Нац. обществ.-науч. фонд. М.: Мысль, 1999. Т. 1. Античность. Восточные цивилизации. 749 с.

7. *Бабенко В. Н.* Судебная система России: история и современность / РАН. ИНИОН; М-во юстиции РФ. Рос. правовая акад. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РПА Минюста России, 2007. 263 с.

8. *Барак А.* Судейское усмотрение: пер. с англ. М.: НОРМА, 1999. 377 с.

9. *Баренбойм П.* Первая Конституция Мира. Библейские корни независимости суда: учеб. пособие. М.: Белые альвы, 1997. 141 с.

10. *Берг Л. Н.* Судебное усмотрение и его пределы: общетеоретический аспект. М.: Проспект, 2022. 128 с.

11. *Боленко К. Г.* Верховный уголовный суд в системе российских судебных учреждений первой половины XIX века: автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 2009. 29 с.

12. *Большакова В. М.* Развитие судебной системы как предмет исследования в позднеклассической науке // Государство и право. 2024. № 1. С. 197–204.

13. *Бочкарев В.* Дореформенный суд // Судебная реформа: в 5 т. / под ред. Н. В. Давыдова, Н. Н. Полянского. М.: Объединение, 1915. Т. 1. С. 205–241.

14. *Бурдина Е. В.* Органы судейского сообщества в судебной системе России: Монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 398 с.

15. *Буркин А. И.* Становление и развитие судебных органов в период русского централизованного государства (IX – XVII вв.) // Судья. 2013. Вып. 9. С. 56–64.

16. *Виниченко О. Ю., Филонова О. И.* Модернизация судебной власти в период нэпа. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2013. 172 с.

17. *Виноградова Е.В.* Информационные инструменты в праве. LegalTech, LawTech и RegTech // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 1. С. 14–21.

18. *Виноградова Е. В.* Формирование правового статуса органа судебного конституционного контроля Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181). С. 43–45.

19. *Власов В. И.* История судебной власти. М.: Юристъ, 2004. Кн. 2 (1917–2003 годы). 643 с.

20. *Воронов В. А.* Эволюция статуса судей в законодательстве Российской империи первой половины XIX в. // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016 гг.): сб. науч. тр. Екатеринбург: УрГЮУ, 2016. Т. 3. С. 15 –19.

21. *Воропанов В. А.* Правовое регулирование порядка отбора и назначения лиц на должности судей и судебных представителей дворянского сословия в законодательстве Российской империи первой половины XIX века // Администратор суда. 2013. № 1. С. 30–33.

22. *Горбуз А. К., Краснов М. А., Мишина Е. А., Саттаров Г. А.* Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа. СПб.: Норма, 2016. 480 с.

23. *Грачева Ю. В.* Судебное усмотрение в уголовном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. 32 с.

24. *Григорьев О. В.* Осуществление правосудия в российской армии до реформы Петра I // Военно-юридический журнал. 2009. № 10. С. 26–30.

25. *Гук П.* Судебное нормотворчество: теория и практика: монография. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 188 с.

26. *Джаншиев Г. А.* Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда). Историко-юридические этюды. М.: Статут, 2004. 52 с.

27. *Дювернуа Н.* Источники права и суд в Древней России. Опыты по истории русского гражданского процесса. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 283 с.

28. *Ермакова К. П.* Пределы судебного усмотрения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. 26 с.

29. *Ермошин Г. Т.* Статус судьи в Российской Федерации: научная категория и конкретизация в законодательстве: монография. М.: РГУП, 2015. 434 с.

30. *Ермошин Г. Т.* Статус судьи в Российской Федерации. Социально-правовые аспекты: монография. М.: Рос. акад. правосудия (РАП), 2010. 215 с.

31. *Ильина Т. Н.* Кадровое обеспечение судебных учреждений в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.: институт кандидатов на должности по судебному ведомству // Администратор суда. 2010. № 2. С. 189–194.

32. История суда и правосудия в России: в 9 т. / отв. ред. В.В. Ершов, В.М. Сырых. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. Т. 4: Суд в Российской империи в 1725 – 1864 гг. 656 с.

33. История суда и правосудия в России: монография: в 9 т. / отв. ред. В.В. Ершов, В. М. Сырых. Т. 1: Законодательство и правосудие в Древней Руси (IX – середина XV века) / отв. ред. тома Д. В. Дождев, А. В. Мартышин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 640 с.

34. История суда и правосудия в России: монография: в 9 т. / отв. ред. В. В. Ершов, В. М. Сырых. Т. 9: История конституционного правосудия в России. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 632 с.

35. История судебной системы в России: учеб. пособие для студентов вузов / Ю. П. Титов [и др.]; под ред. Ю. П. Титова. 2-е изд. М.: Проспект, 2011. 288 с.

36. Как судьи принимают решение: эмпирические исследования права / под ред. В. В. Волкова. М.: Статут, 2012. 368 с.

37. *Карабанов А. Л.* Советская и современная российская система правосудия. Сравнительный историко-правовой анализ: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 144 с.

38. *Кириллова А. Д.* Дискреционные полномочия в правоприменительной деятельности судей:

7. *Бабенко В. Н.* Судебная система России: история и современность / РАН. ИНИОН; М-во юстиции РФ. Рос. правовая акад. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РПА Минюста России, 2007. 263 с.

8. *Барак А.* Судейское усмотрение: пер. с англ. М.: НОРМА, 1999. 377 с.

9. *Баренбойм П.* Первая Конституция Мира. Библейские корни независимости суда: учеб. пособие. М.: Белые альвы, 1997. 141 с.

10. *Берг Л. Н.* Судебное усмотрение и его пределы: общетеоретический аспект. М.: Проспект, 2022. 128 с.

11. *Боленко К. Г.* Верховный уголовный суд в системе российских судебных учреждений первой половины XIX века: автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 2009. 29 с.

12. *Большакова В. М.* Развитие судебной системы как предмет исследования в позднеклассической науке // Государство и право. 2024. № 1. С. 197–204.

13. *Бочкарев В.* Дореформенный суд // Судебная реформа: в 5 т. / под ред. Н. В. Давыдова, Н. Н. Полянского. М.: Объединение, 1915. Т. 1. С. 205–241.

14. *Бурдина Е. В.* Органы судейского сообщества в судебной системе России: Монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 398 с.

15. *Буркин А. И.* Становление и развитие судебных органов в период русского централизованного государства (IX – XVII вв.) // Судья. 2013. Вып. 9. С. 56–64.

16. *Виниченко О. Ю., Филонова О. И.* Модернизация судебной власти в период нэпа. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2013. 172 с.

17. *Виноградова Е.В.* Информационные инструменты в праве. LegalTech, LawTech и RegTech // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 1. С. 14–21.

18. *Виноградова Е. В.* Формирование правового статуса органа судебного конституционного контроля Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181). С. 43–45.

19. *Власов В. И.* История судебной власти. М.: Юристъ, 2004. Кн. 2 (1917–2003 годы). 643 с.

20. *Воронов В. А.* Эволюция статуса судей в законодательстве Российской империи первой половины XIX в. // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016 гг.): сб. науч. тр. Екатеринбург: УрГЮУ, 2016. Т. 3. С. 15 –19.

21. *Воропанов В. А.* Правовое регулирование порядка отбора и назначения лиц на должности судей и судебных представителей дворянского сословия в законодательстве Российской империи первой половины XIX века // Администратор суда. 2013. № 1. С. 30–33.

22. *Горбуз А. К., Краснов М. А., Мишина Е. А., Саттаров Г. А.* Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа. СПб.: Норма, 2016. 480 с.

23. *Грачева Ю. В.* Судебное усмотрение в уголовном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. 32 с.

24. *Григорьев О. В.* Осуществление правосудия в российской армии до реформы Петра I // Военно-юридический журнал. 2009. № 10. С. 26–30.

25. *Гук П.* Судебное нормотворчество: теория и практика: монография. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 188 с.

26. *Джаншиев Г. А.* Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда). Историко-юридические этюды. М.: Статут, 2004. 52 с.

27. *Дювернуа Н.* Источники права и суд в Древней России. Опыты по истории русского гражданского процесса. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 283 с.

28. *Ермакова К. П.* Пределы судебного усмотрения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. 26 с.

29. *Ермошин Г. Т.* Статус судьи в Российской Федерации: научная категория и конкретизация в законодательстве: монография. М.: РГУП, 2015. 434 с.

30. *Ермошин Г. Т.* Статус судьи в Российской Федерации. Социально-правовые аспекты: монография. М.: Рос. акад. правосудия (РАП), 2010. 215 с.

31. *Ильина Т. Н.* Кадровое обеспечение судебных учреждений в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.: институт кандидатов на должности по судебному ведомству // Администратор суда. 2010. № 2. С. 189–194.

32. История суда и правосудия в России: в 9 т. / отв. ред. В.В. Ершов, В.М. Сырых. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. Т. 4: Суд в Российской империи в 1725 – 1864 гг. 656 с.

33. История суда и правосудия в России: монография: в 9 т. / отв. ред. В.В. Ершов, В. М. Сырых. Т. 1: Законодательство и правосудие в Древней Руси (IX – середина XV века) / отв. ред. тома Д. В. Дождев, А. В. Мартышин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 640 с.

34. История суда и правосудия в России: монография: в 9 т. / отв. ред. В. В. Ершов, В. М. Сырых. Т. 9: История конституционного правосудия в России. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 632 с.

35. История судебной системы в России: учеб. пособие для студентов вузов / Ю. П. Титов [и др.]; под ред. Ю. П. Титова. 2-е изд. М.: Проспект, 2011. 288 с.

36. Как судьи принимают решение: эмпирические исследования права / под ред. В. В. Волкова. М.: Статут, 2012. 368 с.

37. *Карабанов А. Л.* Советская и современная российская система правосудия. Сравнительный историко-правовой анализ: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 144 с.

38. *Кириллова А. Д.* Дискреционные полномочия в правоприменительной деятельности судей: теоретико-правовое исследование. СПб.: Юрид. центр, 2017. 182 с.

39. *Клеандров М. И.* Локальный суд для высшей школы: исторический опыт законодательного решения // Проблемы юридической ответственности:

теоретико-правовое исследование. СПб.: Юрид. центр, 2017. 182 с.

39. *Клеандров М. И.* Локальный суд для высшей школы: исторический опыт законодательного решения // Проблемы юридической ответственности: история и современность: ст. по итогам Всерос. науч.-прав. конф. / под ред. Г. Н. Чеботарева. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2004. С. 146–156.

40. *Клеандров М. И.* О первоначальных истоках справедливого правосудия в человеческой цивилизации // Российское правосудие. 2022. № 1. С. 50–58.

41. *Клеандров М. И.* Правовые основы статуса судей: курс лекций. М.: Российская академия правосудия, 2010. 256 с.

42. *Клеандров М. И.* Статус судьи: правовой и смежные компоненты. М.: Норма, 2008. 446 с.

43. *Клеандров М. И.* Статус судьи: учеб. пособие. Новосибирск: Наука. Сиб. изд. фирма РАН, 2000. 444 с.

44. *Клеандров М. И.* Судья – центральное звено судебной системы: учебное пособие. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1999. 232 с.

45. *Кодинцев А. Я.* Кадровая кампания в системе органов юстиции СССР в 1946–1955 гг. // Администратор суда. 2009. № 3. С. 66–69.

46. *Кодинцев А. Я.* Кадровый состав советских судов в 1941-1945 годах // Администратор суда. 2011. № 11. С. 35–42.

47. *Кодинцев А. Я.* Материальное обеспечение судебной деятельности в СССР в послевоенный период (1946-1956 гг.) // Администратор суда. 2011. № 2. С. 35–40.

48. *Кожевников М. В.* История советского суда. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 376 с.

49. *Краснов М. А.* Судебная реформа: от Концепции 1991 г. до сегодняшнего дня (попытка инвентаризации): доклад. М.: Ин-т права и публич. политики, 2001. 67 с.

50. *Крыленко Н. В.* Советское правосудие. Суд и прокуратура в СССР. 2-е изд. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1937. 24 с.

51. *Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю.* Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. / науч. консультант проекта Е. А. Скрипилев / отв. ред. А. В. Наумов. М.: Мысль, 2003. Т. II: От Свода законов к судебной реформе 1864 г.798 с.

52. *Мальцев Г. В.* Месть и возмездие в древнем праве: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 736 с.

53. *Марченко М. Н.* Судебное правотворчество и судейское право: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2024. 448 с.

54. *Мигунова Т. Л.* Право, администрация и суд в реформе Екатерины Великой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. 411 с.

55. *Мигунова Т. Л.* Совестный суд Екатерины II // Закон и право. 2007. № 2. С. 116–120.

56. *Мигунова Т. Л.* Учреждение совестного суда в России // Вестник Саратовской государственной академии права. 2008. № 3 (61). С. 228–232.

57. *Михайловская И.Б.* Суды и судьи: независимость и управляемость. М.: Проспект, 2010. 128 с.

58. Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / отв. ред. Т. Н. Нешатаева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 335 с.

59. *Монтескье Ш.* Избранные произведения / общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина. М.: Госполитиздат, 1955. 800 с.

60. *Мурадьян Э. М.* Судебное право. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. 567 с.

61. *Немытина М. В.* Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв. Саратов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 40 с.

62. *Нидерле Л.* Славянские древности / пер. с чеш. Т. Ковалевой и М. Хазанова; ред. А. Л. Монгайт. М.: Изд-во иностр. лит., 1956. 784 с.

63. *Обухов В. В.* Правовые основы организации и деятельности военных трибуналов войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 228 с.

64. *Папкова О. А.* Усмотрение суда. М.: Статут, 2005. 441 с.

65. *Пивоварова А. А.* Правосознание и усмотрение судьи: соотношение понятий, роль при назначении наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 20 с.

66. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996 г. № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 2. С. 21–25.

67. *Радутная Н. В.* Народный судья. Профессиональное мастерство и подготовка. М.: Юрид. лит., 1977. 144 с.

68. *Рожнов А. А.* Виды судов в Московском государстве во второй половине XVI – XVII в. // Российский судья. 2015. № 11. С. 37–40.

69. *Самсонов А. А.* Новгородский совестный суд // История государства и права. 2015. № 6. С. 42–47.

70. Сборник нормативных актов о суде и статусе судей Российской Федерации. Вып. 1. М.: Норма: ИНФРА-М, 1997. 255 с.

71. *Серов Д. О.* Судебная реформа Петра I. Историко-правовое исследование. М.: Зерцало-М, 2009. 488 с.

72. *Слободянюк И. П.* Суд и закон в Российской империи (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.): монография. М.: Изд-во РГТЭУ, 2005. 289 с.

73. *Соседов Е. А.* Становление и деятельность судебных органов в условиях новой экономической политики. 1922–1928 гг.: историко-правовое исследование (на примере Тамбовской губернии). Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2013. 509 с.

74. *Стецовский Ю. И.* Судебная власть: учеб. пособие. М.: Дело, 1999. 398 с.

история и современность: ст. по итогам Всерос. науч.-прав. конф. / под ред. Г. Н. Чеботарева. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2004. С. 146–156.

40. *Клеандров М. И.* О первоначальных истоках справедливого правосудия в человеческой цивилизации // Российское правосудие. 2022. № 1. С. 50–58.

41. *Клеандров М. И.* Правовые основы статуса судей: курс лекций. М.: Российская академия правосудия, 2010. 256 с.

42. *Клеандров М. И.* Статус судьи: правовой и смежные компоненты. М.: Норма, 2008. 446 с.

43. *Клеандров М. И.* Статус судьи: учеб. пособие. Новосибирск: Наука. Сиб. изд. фирма РАН, 2000. 444 с.

44. *Клеандров М. И.* Судья – центральное звено судебной системы: учебное пособие. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1999. 232 с.

45. *Кодинцев А. Я.* Кадровая кампания в системе органов юстиции СССР в 1946–1955 гг. // Администратор суда. 2009. № 3. С. 66–69.

46. *Кодинцев А. Я.* Кадровый состав советских судов в 1941-1945 годах // Администратор суда. 2011. № 11. С. 35–42.

47. *Кодинцев А. Я.* Материальное обеспечение судебной деятельности в СССР в послевоенный период (1946-1956 гг.) // Администратор суда. 2011. № 2. С. 35–40.

48. *Кожевников М. В.* История советского суда. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 376 с.

49. *Краснов М. А.* Судебная реформа: от Концепции 1991 г. до сегодняшнего дня (попытка инвентаризации): доклад. М.: Ин-т права и публич. политики, 2001. 67 с.

50. *Крыленко Н. В.* Советское правосудие. Суд и прокуратура в СССР. 2-е изд. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1937. 24 с.

51. *Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю.* Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. / науч. консультант проекта Е. А. Скрипилев / отв. ред. А. В. Наумов. М.: Мысль, 2003. Т. II: От Свода законов к судебной реформе 1864 г.798 с.

52. *Мальцев Г. В.* Месть и возмездие в древнем праве: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 736 с.

53. *Марченко М. Н.* Судебное правотворчество и судейское право: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2024. 448 с.

54. *Мигунова Т. Л.* Право, администрация и суд в реформе Екатерины Великой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. 411 с.

55. *Мигунова Т. Л.* Совестный суд Екатерины II // Закон и право. 2007. № 2. С. 116–120.

56. *Мигунова Т. Л.* Учреждение совестного суда в России // Вестник Саратовской государственной академии права. 2008. № 3 (61). С. 228–232.

57. *Михайловская И.Б.* Суды и судьи: независимость и управляемость. М.: Проспект, 2010. 128 с.

58. Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / отв. ред. Т. Н. Нешатаева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 335 с.

59. *Монтескье Ш.* Избранные произведения / общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина. М.: Госполитиздат, 1955. 800 с.

60. *Мурадьян Э. М.* Судебное право. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. 567 с.

61. *Немытина М. В.* Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв. Саратов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 40 с.

62. *Нидерле Л.* Славянские древности / пер. с чеш. Т. Ковалевой и М. Хазанова; ред. А. Л. Монгайт. М.: Изд-во иностр. лит., 1956. 784 с.

63. *Обухов В. В.* Правовые основы организации и деятельности военных трибуналов войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 228 с.

64. *Папкова О. А.* Усмотрение суда. М.: Статут, 2005. 441 с.

65. *Пивоварова А. А.* Правосознание и усмотрение судьи: соотношение понятий, роль при назначении наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 20 с.

66. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996 г. № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 2. С. 21–25.

67. *Радутная Н. В.* Народный судья. Профессиональное мастерство и подготовка. М.: Юрид. лит., 1977. 144 с.

68. *Рожнов А. А.* Виды судов в Московском государстве во второй половине XVI – XVII в. // Российский судья. 2015. № 11. С. 37–40.

69. *Самсонов А. А.* Новгородский совестный суд // История государства и права. 2015. № 6. С. 42–47.

70. Сборник нормативных актов о суде и статусе судей Российской Федерации. Вып. 1. М.: Норма: ИНФРА-М, 1997. 255 с.

71. *Серов Д. О.* Судебная реформа Петра I. Историко-правовое исследование. М.: Зерцало-М, 2009. 488 с.

72. *Слободянюк И. П.* Суд и закон в Российской империи (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.): монография. М.: Изд-во РГТЭУ, 2005. 289 с.

73. *Соседов Е. А.* Становление и деятельность судебных органов в условиях новой экономической политики. 1922–1928 гг.: историко-правовое исследование (на примере Тамбовской губернии). Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2013. 509 с.

74. *Стецовский Ю. И.* Судебная власть: учеб. пособие. М.: Дело, 1999. 398 с.

75. Судейское усмотрение: понятие, основания, пределы: материалы VI Межрегион. науч.-практ. конф. (г. Москва, 19 марта 2015 г.) / отв. ред. О. А. Егорова, Ю. Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2015. 176 с.

75. Судейское усмотрение: понятие, основания, пределы: материалы VI Межрегион. науч.-практ. конф. (г. Москва, 19 марта 2015 г.) / отв. ред. О. А. Егорова, Ю. Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2015. 176 с.

76. *Тарусина Н. Н.* О судебном усмотрении: заметки семейноведа. Ярославль: Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 2011. 288 с.

77. *Телятников В. И.* Убеждение судьи. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 331 с.

78. *Темушкин О.* Реформа, повернутая вспять… // Дело и право. 1996. № 4. С. 12–26.

79. *Терехин В. А.* Суд в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека: теория и практика: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 350 с.

80. *Тиганов А. И.* Правовой статус судей России в XVII – начале XX века: историко-правовое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Курск, 2012. 28 с.

81. *Туманова Л. В.* Статус судьи в Российской Федерации: учеб. пособие. М.: Проспект, 2020. 400 с.

82. *Филонова О. И.* Роль правосознания судей в модернизации РСФСР в 1921–1929 гг. // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 3. С. 199–205.

83. *Цветков Ю. А.* Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судебной деятельности в парадигме правового реализма: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 383 с.

84. *Шахрай С. М., Краковский К. П.* Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех. К 150-летию судебной реформы в России. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014. 568 с.

85. *Шкаревский Д. Ш.* К вопросу об эволюции кадрового состава специальных транспортных судов в конце 1940-х – начале 1950-х гг. // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016 гг.): сб. науч. тр. / отв. ред. А. С. Смыкалин. Екатеринбург: УрГЮУ, 2016. Т. 3. С. 885 –888.

86. *Яковлев В. Ф., Семигин Г. Ю.* Экономическое (коммерческое) правосудие в России: в 4 т. М.: Юристъ, 2004. Т. 4. 886 с.

References

1. Avdeeva O. A. *Sudebnaya sistema Vostochnoy Sibiri v XVII – pervoy polovine XIX v. (istoriko-pravovoe issledovanie)* [The Judicial System of Eastern Siberia in the 17th – First Half of the 19th Centuries (Historical-Legal Research)]. Irkutsk, 1999. 204 p. (In Russ.).

2. Avdeeva O. A. *Sudebnaya sistema Vostochnoy Sibiri v XVII – pervoy polovine XIX vv. (sravnitel'nyy analiz obshcheimperskikh i regional'nykh nachal): avtoref. dis. … kand. yurid. nauk* [The Judicial System of Eastern Siberia in the 17th – First Half of the 19th Centuries (A Comparative Analysis of All-Imperial and Regional Principles): Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2001. 23 p. (In Russ.).

3. Avdeeva O. A. *Evolyutsiya sudebnoy sistemy inorodtsev Vostochnoy Sibiri v XVII – pervoy polovine XIX vv.* [Evolution of the Judicial System of Indigenous Peoples of Eastern Siberia in the 17th – First Half of the 19th Centuries]. *Istoriya gosudarstva i prava* – History of State and Law. 2000. Issue 3. Pp. 22–25. (In Russ.).

4. Alekseevskaya E. I. *Zakony razvitiya sudebnoy sistemy* [Laws of the Development of the Judicial System]. Moscow, 2016. 148 p. (In Russ.).

5. Amosov S. M. *Sudebnoe poznanie v arbitrazhnom protsesse* [Judicial Cognition in Commercial Proceedings]. Moscow, 2003. 240 p. (In Russ.).

6. *Antologiya mirovoy pravovoy mysli* [Anthology of World Legal Thought]: in 5 vols. Moscow, 1999. Vol. 1: Antichnost'. Vostochnye tsivilizatsii [Antiquity. Eastern Civilizations]. 749 p. (In Russ.).

7. Babenko V. N. *Sudebnaya sistema Rossii: istoriya i sovremennost'* [The Judicial System of Russia: History and Modernity]. 2nd ed., rev. and exp. Moscow, 2007. 263 p. (In Russ.).

8. Barak A. *Sudeyskoe usmotrenie* [Judicial Discretion]. Transl. from Eng. Moscow, 1999. 377 p. (In Russ.).

9. Barenboym P. *Pervaya Konstitutsiya Mira. Bibleyskie korni nezavisimosti suda* [The First Constitution of the World. Biblical Roots of Judicial Independence]: a textbook. Moscow, 1997. 141 p. (In Russ.).

10. Berg L. N. *Sudebnoe usmotrenie i ego predely: obshcheteoreticheskiy aspekt* [Judicial Discretion and Its Limits: A General Theoretical Aspect]. Moscow, 2022. 128 p. (In Russ.).

11. Bolenko K. G. *Verkhovnyy ugolovnyy sud v sisteme rossiyskikh sudebnykh uchrezhdeniy pervoy poloviny XIX veka: avtoref. dis. … kand. istor. nauk* [The Supreme Criminal Court in the System of Russian Judicial Institutions of the First Half of the 19th Century: Synopsis of Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 2009. 29 p. (In Russ.).

12. Bol'shakova V. M. *Razvitie sudebnoy sistemy kak predmet issledovaniya v pozdneklassicheskoy nauke* [Development of the Judicial System as a Subject of Research in Late-Classical Science]. *Gosudarstvo i pravo* – State and Law. 2024. Issue 1. Pp. 197–204. (In Russ.).

13. Bochkarev V. *Doreformennyy sud* [Pre-Reform Court]. *Sudebnaya reforma* [Judicial Reform]: in 5 vols. Moscow, 1915. Vol. 1. Pp. 205–241. (In Russ.).

14. Burdina E. V. *Organy sudeyskogo soobshchestva v sudebnoy sisteme Rossii* [Bodies of the Judicial Community in the Judicial System of Russia]: a monograph. Moscow, 2016. 398 p. (In Russ.).

15. Burkin A. I. *Stanovlenie i razvitie sudebnykh organov v period russkogo tsentralizovannogo gosudarstva (IX – XVII vv.)* [The Formation and Development of Judicial Bodies in the Period of the Peoples of Eastern Siberia in the 17th – First Half of the 19th Centuries]. *Istoriya gosudarstva i prava* – History of State and Law. 2000. Issue 3. Pp. 22–25. (In Russ.).

4. Alekseevskaya E. I. *Zakony razvitiya sudebnoy sistemy* [Laws of the Development of the Judicial System]. Moscow, 2016. 148 p. (In Russ.).

5. Amosov S. M. *Sudebnoe poznanie v arbitrazhnom protsesse* [Judicial Cognition in Commercial Proceedings]. Moscow, 2003. 240 p. (In Russ.).

6. *Antologiya mirovoy pravovoy mysli* [Anthology of World Legal Thought]: in 5 vols. Moscow, 1999. Vol. 1: Antichnost'. Vostochnye tsivilizatsii [Antiquity. Eastern Civilizations]. 749 p. (In Russ.).

7. Babenko V. N. *Sudebnaya sistema Rossii: istoriya i sovremennost'* [The Judicial System of Russia: History and Modernity]. 2nd ed., rev. and exp. Moscow, 2007. 263 p. (In Russ.).

8. Barak A. *Sudeyskoe usmotrenie* [Judicial Discretion]. Transl. from Eng. Moscow, 1999. 377 p. (In Russ.).

9. Barenboym P. *Pervaya Konstitutsiya Mira. Bibleyskie korni nezavisimosti suda* [The First Constitution of the World. Biblical Roots of Judicial Independence]: a textbook. Moscow, 1997. 141 p. (In Russ.).

10. Berg L. N. *Sudebnoe usmotrenie i ego predely: obshcheteoreticheskiy aspekt* [Judicial Discretion and Its Limits: A General Theoretical Aspect]. Moscow, 2022. 128 p. (In Russ.).

11. Bolenko K. G. *Verkhovnyy ugolovnyy sud v sisteme rossiyskikh sudebnykh uchrezhdeniy pervoy poloviny XIX veka: avtoref. dis. … kand. istor. nauk* [The Supreme Criminal Court in the System of Russian Judicial Institutions of the First Half of the 19th Century: Synopsis of Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 2009. 29 p. (In Russ.).

12. Bol'shakova V. M. *Razvitie sudebnoy sistemy kak predmet issledovaniya v pozdneklassicheskoy nauke* [Development of the Judicial System as a Subject of Research in Late-Classical Science]. *Gosudarstvo i pravo* – State and Law. 2024. Issue 1. Pp. 197–204. (In Russ.).

13. Bochkarev V. *Doreformennyy sud* [Pre-Reform Court]. *Sudebnaya reforma* [Judicial Reform]: in 5 vols. Moscow, 1915. Vol. 1. Pp. 205–241. (In Russ.).

14. Burdina E. V. *Organy sudeyskogo soobshchestva v sudebnoy sisteme Rossii* [Bodies of the Judicial Community in the Judicial System of Russia]: a monograph. Moscow, 2016. 398 p. (In Russ.).

15. Burkin A. I. *Stanovlenie i razvitie sudebnykh organov v period russkogo tsentralizovannogo gosudarstva (IX – XVII vv.)* [The Formation and Development of Judicial Bodies in the Period of the Russian Centralized State (9th – 17th Centuries)]. *Sud'ya* – Judge. 2013. Issue 9. Pp. 56–64. (In Russ.).

16. Vinichenko O. Yu., Filonova O. I. *Modernizatsiya sudebnoy vlasti v period nepa* [Modernization of Judicial Power during the NEP Period]. Kurgan, 2013. 172 p. (In Russ.).

76. *Тарусина Н. Н.* О судебном усмотрении: заметки семейноведа. Ярославль: Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 2011. 288 с.

77. *Телятников В. И.* Убеждение судьи. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 331 с.

78. *Темушкин О.* Реформа, повернутая вспять… // Дело и право. 1996. № 4. С. 12–26.

79. *Терехин В. А.* Суд в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека: теория и практика: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 350 с.

80. *Тиганов А. И.* Правовой статус судей России в XVII – начале XX века: историко-правовое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Курск, 2012. 28 с.

81. *Туманова Л. В.* Статус судьи в Российской Федерации: учеб. пособие. М.: Проспект, 2020. 400 с.

82. *Филонова О. И.* Роль правосознания судей в модернизации РСФСР в 1921–1929 гг. // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 3. С. 199–205.

83. *Цветков Ю. А.* Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судебной деятельности в парадигме правового реализма: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 383 с.

84. *Шахрай С. М., Краковский К. П.* Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех. К 150-летию судебной реформы в России. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014. 568 с.

85. *Шкаревский Д. Ш.* К вопросу об эволюции кадрового состава специальных транспортных судов в конце 1940-х – начале 1950-х гг. // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016 гг.): сб. науч. тр. / отв. ред. А. С. Смыкалин. Екатеринбург: УрГЮУ, 2016. Т. 3. С. 885 –888.

86. *Яковлев В. Ф., Семигин Г. Ю.* Экономическое (коммерческое) правосудие в России: в 4 т. М.: Юристъ, 2004. Т. 4. 886 с.

References

1. Avdeeva O. A. *Sudebnaya sistema Vostochnoy Sibiri v XVII – pervoy polovine XIX v. (istoriko-pravovoe issledovanie)* [The Judicial System of Eastern Siberia in the 17th – First Half of the 19th Centuries (Historical-Legal Research)]. Irkutsk, 1999. 204 p. (In Russ.).

2. Avdeeva O. A. *Sudebnaya sistema Vostochnoy Sibiri v XVII – pervoy polovine XIX vv. (sravnitel'nyy analiz obshcheimperskikh i regional'nykh nachal): avtoref. dis. … kand. yurid. nauk* [The Judicial System of Eastern Siberia in the 17th – First Half of the 19th Centuries (A Comparative Analysis of All-Imperial and Regional Principles): Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2001. 23 p. (In Russ.).

3. Avdeeva O. A. *Evolyutsiya sudebnoy sistemy inorodtsev Vostochnoy Sibiri v XVII – pervoy polovine XIX vv.* [Evolution of the Judicial System of Indigenous

Russian Centralized State (9th – 17th Centuries)]. *Sud'ya* – Judge. 2013. Issue 9. Pp. 56–64. (In Russ.).

16. Vinichenko O. Yu., Filonova O. I. *Modernizatsiya sudebnoy vlasti v period nepa* [Modernization of Judicial Power during the NEP Period]. Kurgan, 2013. 172 p. (In Russ.).

17. Vinogradova E. V. *Informatsionnye instrumenty v prave. LegalTech, LawTech i RegTech* [Information Tools in Law. LegalTech, LawTech and RegTech]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* – Legal Policy and Legal Life. 2023. Issue 1. Pp. 14–21. (In Russ.).

18. Vinogradova E. V. *Formirovanie pravovogo statusa organa sudebnogo konstitutsionnogo kontrolya Rossiyskoy Federatsii* [The Formation of the Legal Status of the Body of Judicial Constitutional Control of the Russian Federation]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* – Law and State: the Theory and Practice. 2020. Issue 1 (181). Pp. 43–45. (In Russ.).

19. Vlasov V. I. *Istoriya sudebnoy vlasti* [History of Judicial Power]. Moscow, 2004. Book 2: 1917-2003. 643 p. (In Russ.).

20. Voronov V. A. *Evolyutsiya statusa sudey v zakonodatel'stve Rossiyskoy imperii pervoy poloviny XIX v.* [Evolution of the Status of Judges in the Legislation of the Russian Empire in the First Half of the 19th Century]. *Evolyutsiya rossiyskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016 gg.)* [Evolution of Russian and Foreign State and Law. On the occasion of the 80th anniversary of the Department of History of State and Law at the Ural State Law University (1936–2016)]: a collection of scientific papers. Yekaterinburg, 2016. Vol. 3. Pp. 15–19. (In Russ.).

21. Voropanov V. A. *Pravovoe regulirovanie poryadka otbora i naznacheniya lits na dolzhnosti sudey i sudebnykh predstaviteley dvoryanskogo sosloviya v zakonodatel'stve Rossiyskoy imperii pervoy poloviny XIX veka* [Legal Regulation of the Procedure for Selection and Appointment of Persons to the Positions of Judges and Judicial Representatives of the Nobility in the Legislation of the Russian Empire of the First Half of the 19th Century]. *Administrator suda* – Court's Administrator. 2013. Issue 1. Pp. 30–33. (In Russ.).

22. Gorbuz A. K., Krasnov M. A., Mishina E. A., Sattarov G. A. *Transformatsiya rossiyskoy sudebnoy vlasti. Opyt kompleksnogo analiza* [Transformation of Russian Judicial Power. An Experience of Complex Analysis]. St. Petersburg, 2016. 480 p. (In Russ.).

23. Gracheva Yu. V. *Sudebnoe usmotrenie v ugolovnom prave: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk* [Judicial Discretion in Criminal Law: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2002. 32 p. (In Russ.).

24. Grigor'ev O. V. *Osushchestvlenie pravosudiya v rossiyskoy armii do reformy Petra I* [Administration of Justice in the Russian Army Before Peter I's Reform]. *Voenno-yuridicheskiy zhurnal* – Military-Law Journal. 2009. Issue 10. Pp. 26–30. (In Russ.).

25. Guk P. *Sudebnoe normotvorchestvo: teoriya i praktika* [Judicial Lawmaking: Theory and Practice]: a monograph. Saarbrücken, 2012. 188 p. (In Russ.).

26. Dzhanshiev G. A. *Osnovy sudebnoy reformy (k 25-letiyu novogo suda). Istoriko-yuridicheskie etyudy* [Foundations of Judicial Reform (on the occasion of the 25th anniversary of the new court). Historical-Juridical Sketches]. Moscow, 2004. 52 p. (In Russ.).

27. Duvernuis N. *Istochniki prava i sud v Drevney Rossii. Opyty po istorii russkogo grazhdanskogo protsessa* [Sources of Law and Court in Ancient Russia. Essays on the History of Russian Civil Procedure]. St. Petersburg, 2004. 283 p. (In Russ.).

28. Ermakova K. P. *Predely sudebnogo usmotreniya: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk* [Limits of Judicial Discretion: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2010. 26 p. (In Russ.).

29. Ermoshin G. T. *Status sud'i v Rossiyskoy Federatsii: nauchnaya kategoriya i konkretizatsiya v zakonodatel'stve* [The Status of a Judge in the Russian Federation: The Scientific Category and Specification in Legislation]: a monograph. Moscow, 2015. 434 p. (In Russ.).

30. Ermoshin G. T. *Status sud'i v Rossiyskoy Federatsii. Sotsial'no-pravovye aspekty* [The Status of a Judge in the Russian Federation. Socio-Legal Aspects]: a monograph. Moscow, 2010. 215 p. (In Russ.).

31. Il'ina T. N. *Kadrovoe obespechenie sudebnykh uchrezhdeniy v Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.: institut kandidatov na dolzhnosti po sudebnomu vedomstvu* [Personnel Provision for Judicial Institutions in the Russian Empire in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries: The Institute of Candidates for Positions in the Judicial Department]. *Administrator suda* – Court's Administrator. 2010. Issue 2. Pp. 189–194. (In Russ.).

32. *Istoriya suda i pravosudiya v Rossii* [History of Court and Justice in Russia]: in 9 vols. Moscow, 2021. Vol. 4: Sud v Rossiyskoy imperii v 1725–1864 gg. [Court in the Russian Empire in 1725–1864]. 656 p. (In Russ.).

33. *Istoriya suda i pravosudiya v Rossii* [History of Court and Justice in Russia]: in 9 vols. Moscow, 2020. Vol. 1: Zakonodatel'stvo i pravosudie v Drevney Rusi (IX – seredina XV veka [Legislation and Justice in Ancient Rus' (the 9th – Middle 15th Centuries)]. 640 p. (In Russ.).

34. *Istoriya suda i pravosudiya v Rossii* [History of Court and Justice in Russia]: in 9 vols. Moscow, 2022. Vol. 9: Istoriya konstitutsionnogo pravosudiya v Rossii [History of Constitutional Justice in Russia]. 632 p. (In Russ.).

35. *Istoriya sudebnoy sistemy v Rossii* [History of the Judicial System in Russia]: a textbook for university students. 2nd ed. Moscow, 2011. 288 p. (In Russ.).

36. *Kak sud'i prinimayut reshenie: empiricheskie issledovaniya prava* [How Judges Make Decisions: Empirical Studies of Law]. Ed. by V. V. Volkov. Moscow, 2012. 368 p. (In Russ.).

37. Karabanov A. L. *Sovetskaya i sovremennaya rossiyskaya sistema pravosudiya. Sravnitel'nyy istoriko-pravovoy analiz* [The Soviet and Modern Russian System of Justice. A Comparative Historical-Legal Analysis]: a monograph. Moscow, 2019. 144 p. (In Russ.).

38. Kirillova A. D. *Diskretsionnye polnomochiya v pravoprimenitel'noy deyatel'nosti sudey: teoretiko-pravovoe issledovanie* [Discretionary Powers in the Law-

17. Vinogradova E. V. *Informatsionnye instrumenty v prave. LegalTech, LawTech i RegTech* [Information Tools in Law. LegalTech, LawTech and RegTech]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* – Legal Policy and Legal Life. 2023. Issue 1. Pp. 14–21. (In Russ.).

18. Vinogradova E. V. *Formirovanie pravovogo statusa organa sudebnogo konstitutsionnogo kontrolya Rossiyskoy Federatsii* [The Formation of the Legal Status of the Body of Judicial Constitutional Control of the Russian Federation]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* – Law and State: the Theory and Practice. 2020. Issue 1 (181). Pp. 43–45. (In Russ.).

19. Vlasov V. I. *Istoriya sudebnoy vlasti* [History of Judicial Power]. Moscow, 2004. Book 2: 1917-2003. 643 p. (In Russ.).

20. Voronov V. A. *Evolyutsiya statusa sudey v zakonodatel'stve Rossiyskoy imperii pervoy poloviny XIX v.* [Evolution of the Status of Judges in the Legislation of the Russian Empire in the First Half of the 19th Century]. *Evolyutsiya rossiyskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016 gg.)* [Evolution of Russian and Foreign State and Law. On the occasion of the 80th anniversary of the Department of History of State and Law at the Ural State Law University (1936–2016)]: a collection of scientific papers. Yekaterinburg, 2016. Vol. 3. Pp. 15–19. (In Russ.).

21. Voropanov V. A. *Pravovoe regulirovanie poryadka otbora i naznacheniya lits na dolzhnosti sudey i sudebnykh predstaviteley dvoryanskogo sosloviya v zakonodatel'stve Rossiyskoy imperii pervoy poloviny XIX veka* [Legal Regulation of the Procedure for Selection and Appointment of Persons to the Positions of Judges and Judicial Representatives of the Nobility in the Legislation of the Russian Empire of the First Half of the 19th Century]. *Administrator suda* – Court's Administrator. 2013. Issue 1. Pp. 30–33. (In Russ.).

22. Gorbuz A. K., Krasnov M. A., Mishina E. A., Sattarov G. A. *Transformatsiya rossiyskoy sudebnoy vlasti. Opyt kompleksnogo analiza* [Transformation of Russian Judicial Power. An Experience of Complex Analysis]. St. Petersburg, 2016. 480 p. (In Russ.).

23. Gracheva Yu. V. *Sudebnoe usmotrenie v ugolovnom prave: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk* [Judicial Discretion in Criminal Law: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2002. 32 p. (In Russ.).

24. Grigor'ev O. V. *Osushchestvlenie pravosudiya v rossiyskoy armii do reformy Petra I* [Administration of Justice in the Russian Army Before Peter I's Reform]. *Voenno-yuridicheskiy zhurnal* – Military-Law Journal. 2009. Issue 10. Pp. 26–30. (In Russ.).

25. Guk P. *Sudebnoe normotvorchestvo: teoriya i praktika* [Judicial Lawmaking: Theory and Practice]: a monograph. Saarbrücken, 2012. 188 p. (In Russ.).

26. Dzhanshiev G. A. *Osnovy sudebnoy reformy (k 25-letiyu novogo suda). Istoriko-yuridicheskie etyudy* [Foundations of Judicial Reform (on the occasion of the 25th anniversary of the new court). Historical-Juridical Sketches]. Moscow, 2004. 52 p. (In Russ.).

27. Duvernuis N. *Istochniki prava i sud v Drevney Rossii. Opyty po istorii russkogo grazhdanskogo protsessa* [Sources of Law and Court in Ancient Russia. Essays on the History of Russian Civil Procedure]. St. Petersburg, 2004. 283 p. (In Russ.).

28. Ermakova K. P. *Predely sudebnogo usmotreniya: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk* [Limits of Judicial Discretion: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2010. 26 p. (In Russ.).

29. Ermoshin G. T. *Status sud'i v Rossiyskoy Federatsii: nauchnaya kategoriya i konkretizatsiya v zakonodatel'stve* [The Status of a Judge in the Russian Federation: The Scientific Category and Specification in Legislation]: a monograph. Moscow, 2015. 434 p. (In Russ.).

30. Ermoshin G. T. *Status sud'i v Rossiyskoy Federatsii. Sotsial'no-pravovye aspekty* [The Status of a Judge in the Russian Federation. Socio-Legal Aspects]: a monograph. Moscow, 2010. 215 p. (In Russ.).

31. Il'ina T. N. *Kadrovoe obespechenie sudebnykh uchrezhdeniy v Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.: institut kandidatov na dolzhnosti po sudebnomu vedomstvu* [Personnel Provision for Judicial Institutions in the Russian Empire in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries: The Institute of Candidates for Positions in the Judicial Department]. *Administrator suda* – Court's Administrator. 2010. Issue 2. Pp. 189–194. (In Russ.).

32. *Istoriya suda i pravosudiya v Rossii* [History of Court and Justice in Russia]: in 9 vols. Moscow, 2021. Vol. 4: Sud v Rossiyskoy imperii v 1725–1864 gg. [Court in the Russian Empire in 1725–1864]. 656 p. (In Russ.).

33. *Istoriya suda i pravosudiya v Rossii* [History of Court and Justice in Russia]: in 9 vols. Moscow, 2020. Vol. 1: Zakonodatel'stvo i pravosudie v Drevney Rusi (IX – seredina XV veka [Legislation and Justice in Ancient Rus' (the 9th – Middle 15th Centuries)]. 640 p. (In Russ.).

34. *Istoriya suda i pravosudiya v Rossii* [History of Court and Justice in Russia]: in 9 vols. Moscow, 2022. Vol. 9: Istoriya konstitutsionnogo pravosudiya v Rossii [History of Constitutional Justice in Russia]. 632 p. (In Russ.).

35. *Istoriya sudebnoy sistemy v Rossii* [History of the Judicial System in Russia]: a textbook for university students. 2nd ed. Moscow, 2011. 288 p. (In Russ.).

36. *Kak sud'i prinimayut reshenie: empiricheskie issledovaniya prava* [How Judges Make Decisions: Empirical Studies of Law]. Ed. by V. V. Volkov. Moscow, 2012. 368 p. (In Russ.).

37. Karabanov A. L. *Sovetskaya i sovremennaya rossiyskaya sistema pravosudiya. Sravnitel'nyy istoriko-pravovoy analiz* [The Soviet and Modern Russian System of Justice. A Comparative Historical-Legal Analysis]: a monograph. Moscow, 2019. 144 p. (In Russ.).

38. Kirillova A. D. *Diskretsionnye polnomochiya v pravoprimenitel'noy deyatel'nosti sudey: teoretiko-pravovoe issledovanie* [Discretionary Powers in the Law-

pravovoy analiz [The Soviet and Modern Russian System of Justice. A Comparative Historical-Legal Analysis]: a monograph. Moscow, 2019. 144 p. (In Russ.).

38. Kirillova A. D. *Diskretsionnye polnomochiya v pravoprimenitel'noy deyatel'nosti sudey: teoretiko-pravovoe issledovanie* [Discretionary Powers in the Law-Enforcement Activities of Judges: Theoretical-Legal Research]. St. Petersburg, 2017. 182 p. (In Russ.).

39. Kleandrov M. I. *Lokal'nyy sud dlya vysshey shkoly: istoricheskiy opyt zakonodatel'nogo resheniya* [Local Court for Higher School: Historical Experience of the Legislative Solution]. *Problemy yuridicheskoy otvetstvennosti: istoriya i sovremennost'* [Problems of Legal Responsibility: History and Modernity]: articles following an All-Russian scientific-legal conference. Tyumen, 2004. Pp. 146–156. (In Russ.).

40. Kleandrov M. I. *O pervonachal'nykh istokakh spravedlivogo pravosudiya v chelovecheskoy tsivilizatsii* [On the Initial Origins of Fair Justice in Human Civilization]. *Rossiyskoe pravosudie* – Russian Justice. 2022. Issue 1. Pp. 50–58. (In Russ.).

41. Kleandrov M. I. *Pravovye osnovy statusa sudey* [Legal Foundations of the Status of Judges]: a course of lectures. Moscow, 2010. 256 p. (In Russ.).

42. Kleandrov M. I. *Status sud'i: pravovoy i smezhnye komponenty* [The Status of a Judge: Legal and Related Components]. Moscow, 2008. 446 p. (In Russ.).

43. Kleandrov M. I. *Status sud'i* [The Status of a Judge]: a textbook. Novosibirsk, 2000. 444 p. (In Russ.).

44. Kleandrov M.I. *Sud'ya – tsentral'noe zveno sudebnoy sistemy* [Judge as a Central Link of the Judicial System]: a textbook. Tyumen, 1999. 232 p. (In Russ.).

45. Kodintsev A. Ya. *Kadrovaya kampaniya v sisteme organov yustitsii SSSR v 1946-1955 gg*. [Personnel Campaign in the System of Justice Bodies of the USSR in 1946-1955]. *Administrator suda* – Court's Administrator. 2009. Issue 3. Pp. 66–69. (In Russ.).

46. Kodintsev A. Ya. *Kadrovyy sostav sovetskikh sudov v 1941-1945 godakh* [Personnel of Soviet Courts in 1941–1945]. *Administrator suda* – Court's Administrator. 2011. Issue 11. Pp. 35–42. (In Russ.).

47. Kodintsev A. Ya. *Material'noe obespechenie sudebnoy deyatel'nosti v SSSR v poslevoennyy period (1946-1956 gg.)* [Material Maintenance of Judicial Activities in the USSR in the Post-War Period (1946–1956)]. *Administrator suda* – Court's Administrator. 2011. Issue 2. Pp. 35–40. (In Russ.).

48. Kozhevnikov M. V. *Istoriya sovetskogo suda* [History of the Soviet Court]. Moscow, 1948. 376 p. (In Russ.).

49. Krasnov M. A. *Sudebnaya reforma: ot Kontseptsii 1991 g. do segodnyashnego dnya (popytka inventarizatsii)* [Judicial Reform: from the 1991 Concept to the Present Day (an attempt at inventory)]: a report. Moscow, 2001. 67 p. (In Russ.).

50. Krylenko N. V. *Sovetskoe pravosudie. Sud i prokuratura v SSSR* [Soviet Justice. Court and Prosecutor's Office in the USSR]. 2nd ed. Moscow, 1937. 24 p. (In Russ.).

51. Kutafin O. E., Lebedev V. M., Semigin G. Yu. *Sudebnaya vlast' v Rossii: istoriya, dokumenty* [Judicial Power in Russia: History, Documents]: in 6 vols. Moscow, 2003. Vol. II: Ot Svoda zakonov k sudebnoy reforme 1864 g. [From the Code of Laws to the Judicial Reform of 1864]. 798 p. (In Russ.).

52. Mal'tsev G. V. *Mest' i vozmezdie v drevnem prave* [Revenge and Retribution in Ancient Law]: a monograph. Moscow, 2014. 736 p. (In Russ.).

53. Marchenko M. N. *Sudebnoe pravotvorchestvo i sudeyskoe pravo* [Judicial Lawmaking and Judge-Made Law]: a textbook. 2nd ed., rev. and exp. Moscow, 2024. 448 p. (In Russ.).

54. Migunova T. L. *Pravo, administratsiya i sud v reforme Ekateriny Velikoy* [Law, Administration and Court in the Reform of Catherine the Great]. St. Petersburg, 2002. 411 p. (In Russ.).

55. Migunova T. L. *Sovestnyy sud Ekateriny II* [Catherine II's Court of Conscience]. *Zakon i pravo* – Law and Legislation. 2007. Issue 2. Pp. 116–120. (In Russ.).

56. Migunova T. L. *Uchrezhdenie sovestnogo suda v Rossii* [Establishment of the Court of Conscience in Russia]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy akademii prava* – Saratov State Law Academy Bulletin. 2008. Issue 3 (61). Pp. 228–232. (In Russ.).

57. Mikhaylovskaya I. B. *Sudy i sud'i: nezavisimost' i upravlyaemost'* [Courts and Judges: Independence and Manageability]. Moscow, 2010. 128 p. (In Russ.).

58. *Modernizatsiya statusa sud'i: sovremennye mezhdunarodnye podkhody* [Modernization of the Status of a Judge: Modern International Approaches]. Ed. by T. N. Neshataeva. Moscow, 2011. 335 p. (In Russ.).

59. Montesquieu Ch. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, 1955. 800 p. (In Russ.).

60. Murad'yan E. M. *Sudebnoe pravo* [Judicial Law]. St. Petersburg, 2007. 567 p. (In Russ.).

61. Nemytina M. V. *Sud v Rossii: vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv. avtoref. dis. … d-ra yurid. nauk* [Court in Russia: Second Half of the 19th – Early 20th Century: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 1999. 40 p. (In Russ.).

62. Niederle L. *Slavyanskie drevnosti* [Slavic Antiquities]. Transl. from Czech by T. Kovaleva, M. Kha - sanov; ed. by A. L. Mongait. Moscow, 1956. 784 p. (In Russ.).

63. Obukhov V. V. *Pravovye osnovy organizatsii i deyatel'nosti voennykh tribunalov voysk NKVD SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945 gg. (istoriko-pravovoe issledovanie): dis. … kand. yurid. nauk* [Legal Foundations of the Organization and Activities of Military Tribunals of the NKVD Troops of the USSR During the Great Patriotic War of 1941–1945 (Historical-Legal Research): Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2002. 228 p. (In Russ.).

64. Papkova O. A. *Usmotrenie suda* [Judicial Discretion]. Moscow, 2005. 441 p. (In Russ.).

65. Pivovarova A. A. *Pravosoznanie i usmotrenie sud'i: sootnoshenie ponyatiy, rol' pri naznachenii*

39. Enforcement Activities of Judges: Theoretical-Legal Research]. St. Petersburg, 2017. 182 p. (In Russ.).

40. Kleandrov M. I. *Lokal'nyy sud dlya vysshey shkoly: istoricheskiy opyt zakonodatel'nogo resheniya* [Local Court for Higher School: Historical Experience of the Legislative Solution]. *Problemy yuridicheskoy otvetstvennosti: istoriya i sovremennost'* [Problems of Legal Responsibility: History and Modernity]: articles following an All-Russian scientific-legal conference. Tyumen, 2004. Pp. 146–156. (In Russ.).

41. Kleandrov M. I. *O pervonachal'nykh istokakh spravedlivogo pravosudiya v chelovecheskoy tsivilizatsii* [On the Initial Origins of Fair Justice in Human Civilization]. *Rossiyskoe pravosudie* – Russian Justice. 2022. Issue 1. Pp. 50–58. (In Russ.).

42. Kleandrov M. I. *Pravovye osnovy statusa sudey* [Legal Foundations of the Status of Judges]: a course of lectures. Moscow, 2010. 256 p. (In Russ.).

43. Kleandrov M. I. *Status sud'i: pravovoy i smezhnye komponenty* [The Status of a Judge: Legal and Related Components]. Moscow, 2008. 446 p. (In Russ.).

44. Kleandrov M. I. *Status sud'i* [The Status of a Judge]: a textbook. Novosibirsk, 2000. 444 p. (In Russ.).

45. Kleandrov M.I. *Sud'ya – tsentral'noe zveno sudebnoy sistemy* [Judge as a Central Link of the Judicial System]: a textbook. Tyumen, 1999. 232 p. (In Russ.).

46. Kodintsev A. Ya. *Kadrovaya kampaniya v sisteme organov yustitsii SSSR v 1946-1955 gg*. [Personnel Campaign in the System of Justice Bodies of the USSR in 1946-1955]. *Administrator suda* – Court's Administrator. 2009. Issue 3. Pp. 66–69. (In Russ.).

47. Kodintsev A. Ya. *Kadrovyy sostav sovetskikh sudov v 1941-1945 godakh* [Personnel of Soviet Courts in 1941–1945]. *Administrator suda* – Court's Administrator. 2011. Issue 11. Pp. 35–42. (In Russ.).

48. Kodintsev A. Ya. *Material'noe obespechenie sudebnoy deyatel'nosti v SSSR v poslevoennyy period (1946-1956 gg.)* [Material Maintenance of Judicial Activities in the USSR in the Post-War Period (1946–1956)]. *Administrator suda* – Court's Administrator. 2011. Issue 2. Pp. 35–40. (In Russ.).

49. Kozhevnikov M. V. *Istoriya sovetskogo suda* [History of the Soviet Court]. Moscow, 1948. 376 p. (In Russ.).

50. Krasnov M. A. *Sudebnaya reforma: ot Kontseptsii 1991 g. do segodnyashnego dnya (popytka inventarizatsii)* [Judicial Reform: from the 1991 Concept to the Present Day (an attempt at inventory)]: a report. Moscow, 2001. 67 p. (In Russ.).

51. Krylenko N. V. *Sovetskoe pravosudie. Sud i prokuratura v SSSR* [Soviet Justice. Court and Prosecutor's Office in the USSR]. 2nd ed. Moscow, 1937. 24 p. (In Russ.).

52. Kutafin O. E., Lebedev V. M., Semigin G. Yu. *Sudebnaya vlast' v Rossii: istoriya, dokumenty* [Judicial Power in Russia: History, Documents]: in 6 vols. Moscow, 2003. Vol. II: Ot Svoda zakonov k sudebnoy reforme 1864 g. [From the Code of Laws to the Judicial Reform of 1864]. 798 p. (In Russ.).

53. Mal'tsev G. V. *Mest' i vozmezdie v drevnem prave* [Revenge and Retribution in Ancient Law]: a monograph. Moscow, 2014. 736 p. (In Russ.).

54. Marchenko M. N. *Sudebnoe pravotvorchestvo i sudeyskoe pravo* [Judicial Lawmaking and Judge-Made Law]: a textbook. 2nd ed., rev. and exp. Moscow, 2024. 448 p. (In Russ.).

55. Migunova T. L. *Pravo, administratsiya i sud v reforme Ekateriny Velikoy* [Law, Administration and Court in the Reform of Catherine the Great]. St. Petersburg, 2002. 411 p. (In Russ.).

56. Migunova T. L. *Sovestnyy sud Ekateriny II* [Catherine II's Court of Conscience]. *Zakon i pravo* – Law and Legislation. 2007. Issue 2. Pp. 116–120. (In Russ.).

57. Migunova T. L. *Uchrezhdenie sovestnogo suda v Rossii* [Establishment of the Court of Conscience in Russia]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy akademii prava* – Saratov State Law Academy Bulletin. 2008. Issue 3 (61). Pp. 228–232. (In Russ.).

58. Mikhaylovskaya I. B. *Sudy i sud'i: nezavisimost' i upravlyaemost'* [Courts and Judges: Independence and Manageability]. Moscow, 2010. 128 p. (In Russ.).

59. *Modernizatsiya statusa sud'i: sovremennye mezhdunarodnye podkhody* [Modernization of the Status of a Judge: Modern International Approaches]. Ed. by T. N. Neshataeva. Moscow, 2011. 335 p. (In Russ.).

60. Montesquieu Ch. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, 1955. 800 p. (In Russ.).

61. Murad'yan E. M. *Sudebnoe pravo* [Judicial Law]. St. Petersburg, 2007. 567 p. (In Russ.).

62. Nemytina M. V. *Sud v Rossii: vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv. avtoref. dis. … d-ra yurid. nauk* [Court in Russia: Second Half of the 19th – Early 20th Century: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 1999. 40 p. (In Russ.).

63. Niederle L. *Slavyanskie drevnosti* [Slavic Antiquities]. Transl. from Czech by T. Kovaleva, M. Kha - sanov; ed. by A. L. Mongait. Moscow, 1956. 784 p. (In Russ.).

64. Obukhov V. V. *Pravovye osnovy organizatsii i deyatel'nosti voennykh tribunalov voysk NKVD SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945 gg. (istoriko-pravovoe issledovanie): dis. … kand. yurid. nauk* [Legal Foundations of the Organization and Activities of Military Tribunals of the NKVD Troops of the USSR During the Great Patriotic War of 1941–1945 (Historical-Legal Research): Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2002. 228 p. (In Russ.).

65. Papkova O. A. *Usmotrenie suda* [Judicial Discretion]. Moscow, 2005. 441 p. (In Russ.).

66. Pivovarova A. A. *Pravosoznanie i usmotrenie sud'i: sootnoshenie ponyatiy, rol' pri naznachenii nakazaniya: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk* [Legal Consciousness and Judicial Discretion: Comparing the Concepts, the Role in Sentencing: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Samara, 2009. 20 p. (In Russ.).

nakazaniya: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk [Legal Consciousness and Judicial Discretion: Comparing the Concepts, the Role in Sentencing: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Samara, 2009. 20 p. (In Russ.).

66. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 7 marta 1996 g. № 6-P* [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 6-R of March 7, 1996]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF* – Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 1996. Issue 2. Pp. 21–25. (In Russ.).

67. Radutnaya N. V. *Narodnyy sud'ya. Professional'noe masterstvo i podgotovka* [People's Judge. Professional Skill and Training]. Moscow, 1977. 144 p. (In Russ.).

68. Rozhnov A. A. *Vidy sudov v Moskovskom gosudarstve vo vtoroy polovine XVI – XVII v.* [Types of Courts in the Muscovite State in the Second Half of the 16th – 17th Centuries]. *Rossiyskiy sud'ya* – Russian Judge. 2015. Issue 11. Pp. 37–40. (In Russ.).

69. Samsonov A. A. *Novgorodskiy sovestnyy sud* [Novgorod Court of Conscience]. *Istoriya gosudarstva i prava* – History of State and Law. 2015. Issue 6. Pp. 42–47. (In Russ.).

70. *Sbornik normativnykh aktov o sude i statuse sudey Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Normative Acts on the Court and the Status of Judges of the Russian Federation]. Moscow, 1997. Issue 1. 255 p. (In Russ.).

71. Serov D. O. *Sudebnaya reforma Petra I. Istoriko-pravovoe issledovanie* [Judicial Reform of Peter I. Historical-Legal Research]. Moscow, 2009. 488 p. (In Russ.).

72. Slobodyanyuk I. P. *Sud i zakon v Rossiyskoy imperii (vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina XIX vv.)* [Court and Law in the Russian Empire (Second Half of the 18th – First Half of the 19th Centuries)]: a monograph. Moscow, 2005. 289 p. (In Russ.).

73. Sosedov E. A. *Stanovlenie i deyatel'nost' sudebnykh organov v usloviyakh novoy ekonomicheskoy politiki. 1922-1928 gg.: istoriko-pravovoe issledovanie (na primere Tambovskoy gubernii)* [The Formation and Activities of Judicial Bodies in Conditions of the New Economic Policy. 1922-1928: Historical-Legal Research (a case study of Tambov Province)]. Tambov, 2013. 509 p. (In Russ.).

74. Stetsovskiy Yu. I. *Sudebnaya vlast'* [Judicial Power]: a textbook. Moscow, 1999. 398 p. (In Russ.).

75. *Sudeyskoe usmotrenie: ponyatie, osnovaniya, predely* [Judicial Discretion: The Concept, Grounds, Limits]: proceedings of the VI Interregional Scientific-Practical Conference (Moscow, March 19, 2015). Moscow, 2015. 176 p. (In Russ.).

76. Tarusina N. N. *O sudebnom usmotrenii: zametki semeynoveda* [On Judicial Discretion: Notes of a Family Law Specialist]. Yaroslavl, 2011. 288 p. (In Russ.).

77. Telyatnikov V. I. *Ubezhdenie sud'i* [Conviction of a Judge]. St. Petersburg, 2004. 331 p. (In Russ.).

78. Temushkin O. *Reforma, povernutaya vspyat'…* [Reform Turned Back…]. *Delo i pravo* – Business and Law. 1996. Issue 4. Pp. 12–26. (In Russ.).

79. Terekhin V. A. *Sud v gosudarstvenno-pravovom mekhanizme obespecheniya prav i svobod cheloveka: teoriya i praktika* [Court in the State-Legal Mechanism for Ensuring Human Rights and Freedoms: Theory and Practice]: a monograph. Moscow, 2013. 350 p. (In Russ.).

80. Tiganov A. I. *Pravovoy status sudey Rossii v XVII – nachale XX veka: istoriko-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk* [The Legal Status of Judges in Russia in the 17th – Early 20th Centuries: Historical-Legal Research: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Kursk, 2012. 28 p. (In Russ.).

81. Tumanova L. V. *Status sud'i v Rossiyskoy Federatsii* [The Status of a Judge in the Russian Federation]: a textbook. Moscow, 2020. 400 p. (In Russ.).

82. Filonova O. I. *Rol' pravosoznaniya sudey v modernizatsii RSFSR v 1921-1929 gg.* [The Role of Judges' Legal Consciousness in the Modernization of the RSFSR in 1921–1929]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* – Tyumen State University Herald. Law. 2013. Issue 3. Pp. 199–205. (In Russ.).

83. Tsvetkov Yu. A. *Igry, v kotorye igrayut sud'i. Dekonstruktsiya pravosudiya i sudebnoy deyatel'nosti v paradigme pravovogo realizma* [Games Judges Play. Deconstruction of Justice and Judicial Activity in the Paradigm of Legal Realism]: a monograph. Moscow, 2023. 383 p. (In Russ.).

84. Shakhray S. M., Krakovskiy K. P. *Sud skoryy, pravyy, milostivyy i ravnyy dlya vsekh. K 150-letiyu sudebnoy reformy v Rossii* [A Court That is Speedy, Righteous, Merciful and Equal for All. To the 150th Anniversary of the Judicial Reform in Russia]. Moscow, 2014. 568 p. (In Russ.).

85. Shkarevskiy D. Sh. *K voprosu ob evolyutsii kadrovogo sostava spetsial'nykh transportnykh sudov v kontse 1940-kh – nachale 1950-kh gg.* [On the Evolution of the Personnel Composition of Special Transport Courts in the Late 1940s – Early 1950s]. *Evolyutsiya rossiyskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936-2016 gg.)* [Evolution of Russian and Foreign State and Law. To the 80th Anniversary of the Department of History of State and Law of the Ural State Law University (1936-2016)]: a collection of scientific papers. Yekaterinburg, 2016. Vol. 3. Pp. 885–888. (In Russ.).

86. Yakovlev V. F., Semigin G. Yu. *Ekonomicheskoe (kommercheskoe) pravosudie v Rossii* [Economic (Commercial) Justice in Russia]: in 4 vols. Moscow, 2004. Vol. 4. 886 p. (In Russ.).

67. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 7 marta 1996 g. № 6-P* [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 6-R of March 7, 1996]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF* – Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 1996. Issue 2. Pp. 21–25. (In Russ.).

68. Radutnaya N. V. *Narodnyy sud'ya. Professional'noe masterstvo i podgotovka* [People's Judge. Professional Skill and Training]. Moscow, 1977. 144 p. (In Russ.).

69. Rozhnov A. A. *Vidy sudov v Moskovskom gosudarstve vo vtoroy polovine XVI – XVII v.* [Types of Courts in the Muscovite State in the Second Half of the 16th – 17th Centuries]. *Rossiyskiy sud'ya* – Russian Judge. 2015. Issue 11. Pp. 37–40. (In Russ.).

70. Samsonov A. A. *Novgorodskiy sovestnyy sud* [Novgorod Court of Conscience]. *Istoriya gosudarstva i prava* – History of State and Law. 2015. Issue 6. Pp. 42–47. (In Russ.).

71. *Sbornik normativnykh aktov o sude i statuse sudey Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Normative Acts on the Court and the Status of Judges of the Russian Federation]. Moscow, 1997. Issue 1. 255 p. (In Russ.).

72. Serov D. O. *Sudebnaya reforma Petra I. Istoriko-pravovoe issledovanie* [Judicial Reform of Peter I. Historical-Legal Research]. Moscow, 2009. 488 p. (In Russ.).

73. Slobodyanyuk I. P. *Sud i zakon v Rossiyskoy imperii (vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina XIX vv.)* [Court and Law in the Russian Empire (Second Half of the 18th – First Half of the 19th Centuries)]: a monograph. Moscow, 2005. 289 p. (In Russ.).

74. Sosedov E. A. *Stanovlenie i deyatel'nost' sudebnykh organov v usloviyakh novoy ekonomicheskoy politiki. 1922-1928 gg.: istoriko-pravovoe issledovanie (na primere Tambovskoy gubernii)* [The Formation and Activities of Judicial Bodies in Conditions of the New Economic Policy. 1922-1928: Historical-Legal Research (a case study of Tambov Province)]. Tambov, 2013. 509 p. (In Russ.).

75. Stetsovskiy Yu. I. *Sudebnaya vlast'* [Judicial Power]: a textbook. Moscow, 1999. 398 p. (In Russ.).

76. *Sudeyskoe usmotrenie: ponyatie, osnovaniya, predely* [Judicial Discretion: The Concept, Grounds, Limits]: proceedings of the VI Interregional Scientific-Practical Conference (Moscow, March 19, 2015). Moscow, 2015. 176 p. (In Russ.).

77. Tarusina N. N. *O sudebnom usmotrenii: zametki semeynoveda* [On Judicial Discretion: Notes of a Family Law Specialist]. Yaroslavl, 2011. 288 p. (In Russ.).

78. Telyatnikov V. I. *Ubezhdenie sud'i* [Conviction of a Judge]. St. Petersburg, 2004. 331 p. (In Russ.).

79. Temushkin O. *Reforma, povernutaya vspyat'…* [Reform Turned Back…]. *Delo i pravo* – Business and Law. 1996. Issue 4. Pp. 12–26. (In Russ.).

80. Terekhin V. A. *Sud v gosudarstvenno-pravovom mekhanizme obespecheniya prav i svobod cheloveka: teoriya i praktika* [Court in the State-Legal Mechanism for Ensuring Human Rights and Freedoms: Theory and Practice]: a monograph. Moscow, 2013. 350 p. (In Russ.).

81. Tiganov A. I. *Pravovoy status sudey Rossii v XVII – nachale XX veka: istoriko-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk* [The Legal Status of Judges in Russia in the 17th – Early 20th Centuries: Historical-Legal Research: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Kursk, 2012. 28 p. (In Russ.).

82. Tumanova L. V. *Status sud'i v Rossiyskoy Federatsii* [The Status of a Judge in the Russian Federation]: a textbook. Moscow, 2020. 400 p. (In Russ.).

83. Filonova O. I. *Rol' pravosoznaniya sudey v modernizatsii RSFSR v 1921-1929 gg.* [The Role of Judges' Legal Consciousness in the Modernization of the RSFSR in 1921–1929]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* – Tyumen State University Herald. Law. 2013. Issue 3. Pp. 199–205. (In Russ.).

84. Tsvetkov Yu. A. *Igry, v kotorye igrayut sud'i. Dekonstruktsiya pravosudiya i sudebnoy deyatel'nosti v paradigme pravovogo realizma* [Games Judges Play. Deconstruction of Justice and Judicial Activity in the Paradigm of Legal Realism]: a monograph. Moscow, 2023. 383 p. (In Russ.).

85. Shakhray S. M., Krakovskiy K. P. *Sud skoryy, pravyy, milostivyy i ravnyy dlya vsekh. K 150-letiyu sudebnoy reformy v Rossii* [A Court That is Speedy, Righteous, Merciful and Equal for All. To the 150th Anniversary of the Judicial Reform in Russia]. Moscow, 2014. 568 p. (In Russ.).

86. Shkarevskiy D. Sh. *K voprosu ob evolyutsii kadrovogo sostava spetsial'nykh transportnykh sudov v kontse 1940-kh – nachale 1950-kh gg.* [On the Evolution of the Personnel Composition of Special Transport Courts in the Late 1940s – Early 1950s]. *Evolyutsiya rossiyskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936-2016 gg.)* [Evolution of Russian and Foreign State and Law. To the 80th Anniversary of the Department of History of State and Law of the Ural State Law University (1936-2016)]: a collection of scientific papers. Yekaterinburg, 2016. Vol. 3. Pp. 885–888. (In Russ.).

87. Yakovlev V. F., Semigin G. Yu. *Ekonomicheskoe (kommercheskoe) pravosudie v Rossii* [Economic (Commercial) Justice in Russia]: in 4 vols. Moscow, 2004. Vol. 4. 886 p. (In Russ.).

Информация об авторах:

М. И. Клеандров
Доктор юридических наук,
член-корреспондент РАН,
профессор, главный научный сотрудник
Институт государства и права Российской академии наук
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

ORCID: 0009-0002-2483-1717
ResearcherID: NLO-3288-2025

Е. В. Виноградова
Доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции
Институт государства и права Российской академии наук
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

ORCID: 0000-0002-3568-9042
ResearcherID: M-4613-2015

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:
DOI: 10.14505/jemt.v9.1(25).18
DOI: 10.1051/e3sconf/202020806007
DOI: 10.14505/jarle.v10.6(44).11
DOI: 10.17072/1995-4190-2022-55-22-47
DOI: 10.31857/S1026945224070034
DOI: 10.17072/1995-4190-2024-64-217-238

About the authors:

M. I. Kleandrov
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
10, Znamenka str., Moscow, 119019, Russia

ORCID: 0009-0002-2483-1717
ResearcherID: NLO-3288-2025

E. V. Vinogradova
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
10, Znamenka st., Moscow, 119019, Russia

ORCID: 0000-0002-3568-9042
ResearcherID: M-4613-2015

Articles in Scopus / Web of Science:
DOI: 10.14505/jemt.v9.1(25).18
DOI: 10.1051/e3sconf/202020806007
DOI: 10.14505/jarle.v10.6(44).11
DOI: 10.17072/1995-4190-2022-55-22-47
DOI: 10.31857/S1026945224070034
DOI 10.17072/1995-4190-2024-64-217-238

About the authors:

M. I. Kleandrov
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
10, Znamenka str., Moscow, 119019, Russia

ORCID: 0009-0002-2483-1717
ResearcherID: NLO-3288-2025

E. V. Vinogradova
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
10, Znamenka st., Moscow, 119019, Russia

ORCID: 0000-0002-3568-9042
ResearcherID: M-4613-2015

Articles in Scopus / Web of Science:
DOI: 10.14505/jemt.v9.1(25).18
DOI: 10.1051/e3sconf/202020806007
DOI: 10.14505/jarle.v10.6(44).11
DOI: 10.17072/1995-4190-2022-55-22-47
DOI: 10.31857/S1026945224070034
DOI 10.17072/1995-4190-2024-64-217-238

Информация об авторах:

М. И. Клеандров
Доктор юридических наук,
член-корреспондент РАН,
профессор, главный научный сотрудник
Институт государства и права Российской академии наук
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

ORCID: 0009-0002-2483-1717
ResearcherID: NLO-3288-2025

Е. В. Виноградова
Доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции
Институт государства и права Российской академии наук
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

ORCID: 0000-0002-3568-9042
ResearcherID: M-4613-2015

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:
DOI: 10.14505/jemt.v9.1(25).18
DOI: 10.1051/e3sconf/202020806007
DOI: 10.14505/jarle.v10.6(44).11
DOI: 10.17072/1995-4190-2022-55-22-47
DOI: 10.31857/S1026945224070034
DOI: 10.17072/1995-4190-2024-64-217-238